

Элина
ВИТИНА

Закуетный
ТРОФЕЙ

Элина Витина

Запретный трофей

«Элина Витина»

2023

Витина Э.

Запретный трофей / Э. Витина — «Элина Витина», 2023

— Что ты делаешь? Выйди, — шепчу онемевшими губами, когда друг моего парня врывается ко мне в ванную. — То есть, следующая стадия плана — это строить из себя саму невинность? — Вадим лениво скользит взглядом по моему телу. — Кажется, ты что-то перепутала в своей маленькой красивой головке, вот это, — он кивает на ладони, которыми я пытаюсь прикрыть грудь, — надо было делать до того что произошло в спальне. Сейчас смущение вряд ли прокатит. — Пожалуйста, не надо, — задыхаюсь от беспомощности. — Выйди, Вадим. — Зачем? — усмехается он. — Разве не этого ты хотела? Не этого добивалась? Никита Рахманов — мечта любой девушки. Красивый, заботливый, успешный. Начав встречаться с ним, я была уверена, что вытянула счастливый билет и нам не помешают ни разный социальный статус, ни его друзья, которые, кажется, меня ненавидят. Ведь главное, что мы любим друг друга! Вот только почему мне кажется, будто он сам толкает меня в объятия своего лучшего друга?

© Витина Э., 2023

© Элина Витина, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Элина Витина

Запретный трофей

Глава 1

– Ты что там такого нагребла, детка? – Никита хватает мою сумку, когда я сбегая в его объятия по ступенькам общежития. – Мы же на один день едем, завтра утром доставлю тебя обратно.

– Милана сказала, что у нее там еды нет совсем и чтобы каждый что-то привез.

– Так заехали бы в магазин вместе, зачем самой тяжести таскать? – записнув сумку в багажник, он нежно касается меня губами и кладет руку на мой зад.

– Ты чего? – шутливо возмущаюсь и легонько бью по ладони, когда его пальцы соскальзывают под подол юбки и касаются голой кожи. – Если Грымза Борисовна увидит, мне не сдобровать.

– Может, наоборот, порадует, что хоть у кого-то с личной жизнью порядок? – смеется мой парень. – Держу пари, у нее секс в последний раз был еще до развала СССР.

– У нее старший сын в этом году школу закончил.

– Я помню, из-за того что этот сопляк сам не мог выучить английский, ты по вторникам и четвергам не могла ходить на свидания, – он обхватывает мои скулы ладонями и углубляет наш поцелуй. Я кладу руки на его плечи, чтобы хоть как-то притормозить его, но вместо этого провожу подушечками пальцев по голой коже шеи, запускаю пальцы в его волосы и вдыхаю запах приятного парфюма смешанного с шампунем. Никите всего двадцать три, но он настолько отличается от всех парней, с которыми я общалась, что иногда мне кажется, что я встречаюсь со взрослым мужчиной вдвое меня старше. Ну ладно, не вдвое, но лет на десять точно, а не на три как на самом деле.

– Кира, – с шумом выдыхает он. – Я в шаге от того, чтобы наплевать на приглашение Милы и затащить тебя в свою берлогу вместо этого.

– Даже не рассчитывай, что я буду сопротивляться, – широко улыбаюсь и ныряю на пассажирское сиденье его авто. Не то чтобы я не хотела ехать в загородный дом нашей подруги, но заранее знаю, что буду чувствовать себя неудобно. За два месяца наших отношений, я так и не привыкла к его друзьям-мажорам.

Впрочем, это взаимно. Они тоже так до конца не смогли принять простую девочку из деревни в своей элитной компании. Мало того, что я посмела мозолить им глаза в своей далеко не брендовой одежде, так еще и увела Никиту Рахманова – главного холостяка столицы. Ну ладно, последнюю часть я, допустим, добавила от себя, в их компании в кого ни плюнь – так главный холостяк, звезда и просто король, но сути дела это не меняет, многие девчонки хотели бы оказаться на моем месте и не стеснялись заявить мне об этом в лицо.

Поэтому сейчас я нервно расправляю несуществующие складки на своей юбке, одергиваю короткий топ чуть ниже и с улыбкой вспоминаю как вырядилась когда Ник первый раз пригласил меня “на дачу”. Кто же знал, что это будет трехэтажный современный дом в элитном поселке? В моей семье дача ассоциировалась исключительно с посадкой картошки и поливом помидор, поэтому я тогда надела старые рваные шорты и бесформенную толстовку. Хорошо хоть калоши не напялила... Потому что когда мы приехали по адресу и я увидела все великолепие и расфуфыренных девиц у бассейна, чувствовала себя самой настоящей Золушкой, причем, задолго до встречи с феей крестной.

Но несмотря на внутренний дискомфорт от встречи с друзьями Никиты, я люблю эти поездки за город. Я выросла, что называется, близко к земле и в железобетонных джунглях большого города чувствовала себя словно в клетке, а там связь с домом ощущалась как никогда ярко. Тем более, если проснуться завтра пораньше, еще до того как все очнутся от ночных посиделок, вполне можно помочь Марии Викторовне в саду. В прошлый раз она мне даже дала клубни пушистых тюльпанов, сказала, что хозяйке их специально из Амстердама доставили и я отправила их маме с автобусом.

– Ну что, готова? – интересуется Никита, когда перед нами разъезжаются огромные кованые ворота. – Ромка адекватный, шумный слегка, юмор у него немного пошлый, но он реально норм, тебе понравится.

– Спасибо, – киваю с улыбкой. Его друг Роман недавно вернулся с учебы в штатах и сегодня они впервые собираются большой компанией. Но как по мне, лучше шумный и веселый незнакомый Рома, чем тихий и угрюмый знакомый Вадим Истомин – лучший друг моего парня. И если остальные друзья Ника давали понять, что мне среди них не место исключительно своими взглядами и общим настроением, то Вадим совсем не стеснялся заявить мне об это в лицо. Правда, это было когда мы только начали встречаться, сейчас он, кажется, смирился с тем, что ему придется время от времени терпеть мою компанию и зачастую просто игнорирует меня.

– Оу, какие люди! – раздается слева от нас и в следующее мгновение незнакомый парень набрасывается на Никиту с теми самыми мужскими объятиями, по которым сразу не разберешь – дерутся эти двое или, действительно, обнимаются. При этом он нечаянно задевает мое плечо и тут же извиняется:

– Прошу прощения, миледи, на сразу заметил вас за этим красавчиком.

Он смешно треплет Ника по коротким волосам и добавляет: – Вижу, любовь-таки сделала из тебя человека. Даже космы свои состриг, наконец.

Я лишь с улыбкой закатываю глаза. Мила как-то показывала мне фотки Никиты еще до того как мы познакомились и его волосы, действительно, были немного длиннее. Впрочем, и тогда он выглядел очень милым. У него темные зеленые глаза и русые волосы, что в сочетании с загорелой кожей делает его просто невероятным красавцем.

– Да уж, любовь творит настоящие чудеса, – раздается рядом с сарказмом и даже не оборачиваясь, я знаю, что за нашими спинами стоит Вадим, потому что чувствую как кожа покрывается ледяными мурашками.

– Здорово, чувак, – Рома переключается на него и я выхватываю из рук Ника свою сумку под предлогом, что собираюсь помочь девочкам на кухне.

Я же знала, что Истомин будет здесь. Чего так удивляться и тушеваться? Тем более, по большому счету, фраза насчет большой любви была адресована не мне, а парням. Со мной он, как правило, вообще не разговаривает, я не достойна даже его сарказма и насмешек.

Всю дорогу к дому я спиной чувствую его пристальный взгляд, он прожигает дыры в моем топе, обжигает позвоночник и кажется, собирается испепелить всё вплоть до костей. Господи, ну что я ему такого сделала? Увела лучшего друга? Если бы я своими глазами не видела его с новой девушкой на каждой тусовке и не слышала многочисленные томные рассказы о том как он хорош в постели, могла бы подумать, что он ревнует. Но нет, дело явно не в этом. Да и нас с Ником явно нельзя назвать попугаями неразлучниками”, обычно среди недели я занята учебой и подработкой, поэтому мы встречаемся лишь на выходных, так что по идее, у него должно оставаться достаточно времени и для лучшего друга. Тем более, они работают над совместным проектом. Их родители – давние партнеры и ребята тоже решили пойти по их стопам, объединив усилия в создании собственного бизнеса. Поэтому я и теряюсь от его

ненавидящих взглядов, думаю, если бы я знала причину, мне было бы гораздо легче, а так я постоянно копаюсь в себе и пытаюсь понять чем заслужила такую ненависть. Хотя уверена, причина в этом только одна – просто Вадим мудака и он упивается моей реакцией, видит как я тушуюсь и это подстегивает его еще больше. Господи, поверить не могу, что когда Мила нас только познакомила, мне он понравился и я даже готова была бежать с ним на свидание... Если бы не тяжелая сумка, я бы точно сейчас поднесла ладони к щекам, чтобы сделать знаменитое “рукалицо”. Как я могла быть такой душой??

– Оу, я смотрю, ты решила переехать сюда с концами? Что, клопы в общежитии задолбали тебя окончательно? – выдает Яна вместо приветствия. – Мил, у вас же домик прислуги сейчас свободен? Приютишь подружку?

– Умолкни уже, – Милана беззлобно бросает в нее кухонное полотенце и едва заметно касается моей щеки губами. – Привет.

– Привет, – игнорируя других девчонок улыбаюсь ей. Она не виновата, что пригрела на груди таких змеюк. Видимо, все-так существует в нашей жизни природный баланс и поэтому за такого классного парня и подружку я должна расплачиваться тем, что терплю компанию их ядовитых друзей.

– Миша там шашлыком занимается, а с нас закуски, – командует Мила. – Дарина уже переложила салаты в тарелки, осталось только по мелочи тут подрезать всего.

Она кивает на стол, на котором разложены экзотические фрукты и одноразовые контейнеры с готовой едой. Я с готовностью хватаю нож и незаметно задвигаю свою сумку под стол. Надо было, действительно, в магазин вместе с Никитой заехать, а я приперлась со своими собственными малосольными огурчиками и маринованными грибами, вот же дурочка. Если они увидят мои стеклянные банки, наверняка, только посмеются и назовут бабой Кирой. Ну и ладно, им же хуже, пусть давятся магазинной едой, а грибы мы с девочками в общежитии съедем с удовольствием.

Яна кладет передо мной тяжелую разделочную доску и я невольно провожу по ней рукой. Такая красивая, фактурная, будто вырезана из настоящего камня. Хотя почему будто? В мире богатых людей даже разделочные доски – произведение искусства и не удивлюсь если эта стоит как весь наш кухонный гарнитур дома.

Так, фрукты лучше не трогать, половину из них я вижу впервые в жизни, а нарезать бананы и яблоки у меня рука не поднимается. Мы же не на детском дне рождения... или все-таки надо? Господи, как все сложно-то!

Хватаю палку колбасы и только сейчас понимаю, что белое сверху – это не упаковочная пленка, а какой-то налет.

– Ой, колбаса, кажется, просроченная, – сокрушаюсь, пытаюсь ножом счистить с нее белую плесень.

Слева тут же раздается громкий хохот Марины, еще одной змеюки и она даже картинно изображает, как бьется головой о стол.

– Это фуэт, убогая, – закатывает глаза Яна. – Деликатес, между прочим! Хотя... откуда тебе знать? Ты, небось, кроме докторской ничего в жизни и не ела.

Моментально чувствую как щеки начинают алеть и я готова провалиться под землю. Вот же черт! А я еще так гордилась собой, что когда увидела у Ника в холодильнике сыр с плесенью, не только не опозорилась как сейчас, но и вспомнила его название. Правда, оценить по достоинству его вкус я так и не смогла, еле дождалась пока он отвернется, чтобы выплюнуть эту гадость в салфетку. Кто же знал, что над колбасой они тоже так издеваются? Почему нельзя есть нормальную еду? Почему обязательно надо что-то выдумывать??

– Может хватит? – строго командует Мила. – Помогай давай, только языком триндишь уже битый час.

– А я могу и языком, и руками одновременно, – ничуть не смутившись ржет Яна и тянется к какому-то странному фрукту розового цвета. И несмотря на то, что я понятия не имею как он называется, чувствую к нему неимоверную симпатию, потому что по цвету мы с ним сейчас похожи словно разделенные в детстве близнецы.

Кое-как справившись с колбасой, которая кроме того, что покрыта толстым слоем плесени, оказалась еще и жутко твердой, так что я едва не сломала нож, достаю все-таки из своей сумки баночки и аккуратно перекладываю в красивые тарелки. На столе сейчас столько пустых контейнеров и пакетов, что никто и не догадается, что это домашние соленья, а я хоть поем нормально, а то вдруг салаты они тоже с благородной плесенью купили.

Водружаю все тарелки друг на друга, чтобы два раза не ходить и направляюсь к беседке у бассейна, куда девочки отнесли остальные тарелки, но в дверях почти сталкиваюсь с Вадимом.

Он на автомате выкидывает руки вперед и обхватывает меня за талию, чтобы не дать растянуться на полу. Его ладони жесткие, держат меня совсем не нежно, абсолютно не так как держал бы Никита, а взгляд при этом такой... будто он прихлопнул таракана и теперь за лапки несет его в урну. Голая кожа на животе тут же покрывается табуном ледяных мурашек и я делаю резкий шаг назад. От этого конструкция из тарелок в моих руках пошатывается и кренится. Я “ловлю” ее грудью и по топу тут же расплзается огромное пятно от огуречного рассола. На глаза моментально наворачиваются слезы. Вот же черт! Кроме банок с едой в моей сумке лишь новый комплект кружевного белья, которым я хотела порадовать Ника и растянутая длинная футболка вместо пижамы. Ну почему?

– Куда ты так летишь? – раздраженно интересуется Истомин. – Боишься, что без тебя начнут? Так еды там навалом, на всех хватит.

– Вообще-то это ты на меня налетел, – пытаюсь возмутиться, но из-за слез голос дрожит и трясется. Я-то смотрела на грудку тарелок в своих руках, а он куда? Может, специально в меня влетел? Перевожу подозрительный взгляд на его лицо, но там нет триумфа или озорства, лишь привычная неприкрытая неприязнь. С досадой отвожу взгляд от его темно-синих глаз и только сейчас замечаю, что он стоит без футболки. Накачанный торс с резными мышцами покрыт каплями воды и я мимо воли провожу сравнительный анализ с Никитой. Мила говорила, что раньше они оба постоянно зависали в спортзале, но сейчас, с новым проектом на работе у Ника на это уже не хватает времени. А вот Вадим, судя по всему, не забросил старые привычки. Видимо, мой парень более ответственно относится к работе. Вот и сейчас, вместо того чтобы помогать парням с мясом для шашлыка, Истомин решил поплавать в бассейне, а потом явиться на все готовенькое. Молодец, ничего не скажешь.

– Слюнями футболку не испачкай, – с насмешкой произносит он, затем переводит взгляд на уродливое пятно с вкраплениями укропа и закатывает глаза, – Хотя, хуже уже точно не будет.

Глава 2

– Мы, короче, бросаем тачку тупо в каких-то кустах и врываемся в небольшую церковь. Или часовню. Че-то типа этого, короче, – рассказывает Рома с набитым ртом. – Копы за нами, светят своими фонариками, переговариваются по рации, а мы с Лехой сидим на полу, блин, между лавочек и я вижу, что его просто разрывает от смеха. Еще секунду и он точно заржет так, что нас не то что копы, вся округа услышит.

– Это точно, – хмыкает Миша. – Я помню как этот кабан ржет – стены трясутся и стекла лопаются.

Вся компания за столом синхронно разражается смехом, из чего я делаю выводы, что все они знают этого Леху, который приезжал в штаты к Роме потусить и с которым они обкурились до такой степени, что пришлось спасаться бегством от стражей порядка.

– Бля, грибочки охрененные, – восклицает он посреди рассказа. – Пиндосы кроме бургеров ниче и готовить-то не умеют. Реально, как домашние, – он закидывает еще несколько в рот и смешно причмокивает.

– Поддерживаю, – кивает Миша, – с шашлыком вообще огонь.

– Это ведь ты делала? – спрашивает меня Никита и я тут же чувствую как щеки покалывает огнем.

– В смысле делала? – переспрашивает Рома, округлив глаза. – Сама, что ли?

– Это семейный рецепт, – поясняю я. Вот спрашивается, чего краснеть-то? По идее, я сейчас должна гордиться, что мои кулинарные способности оценили по достоинству, но кажется, на подсознательном я знаю какую реакцию это вызовет у окружающих.

– Вы еще ее омлет не пробовали, – Ник кладет руку на мое плечо, – как в детском саду, мля. Пальчики оближешь.

– Рахманов, ты решил сэкономить на ресторанах? Ты, блин, вырос в доме с личным поваром и повелся на грибочки? – заливается смехом Яна.

– Правильно, кризис в стране, – подхватывает Марина. – А так, выбрал правильную жену и сразу сэкономил и на рестиках, и на клининге, да еще и посудомойку можно не покупать, все сама, своими ручками.

– Много ты понимаешь, – неожиданно застывает за меня Рома, – Ноги раздвинуть каждая может, а вот приготовить наутро съедобный завтрак и хоть как-то, блин, проявить заботу, это дано не каждой.

– Не помню чтобы ты жаловался в прошлый раз, – огрызается Марина.

– Это потому что он тогда еще грибочков Киры не пробовал, – ржет Миша, – теперь будет стремиться к идеалу.

– Точняк, – подхватывает Роман, – смотри Никитос, я всерьез подумываю составить тебе конкуренцию.

– За мной будешь, – смеется Миша и подмигивает мне.

Они оба уже давно пьяны и я понимаю, что эти слова лишь милый дружеский треп, но от него почему-то становится очень тепло на душе. Я привыкла к злым подколам девчонок и к вежливому равнодушию парней в этой компании, поэтому сейчас их игривые комплименты вызывают во мне какой-то восторженный трепет. Правда, он тут же испаряется стоит мне наткнуться взглядом на Милану. Сейчас она смотрит на меня далеко не по-дружески, в ее глазах я читаю ту самую неприязнь, что обычно сочтется из Марины и Яны. Ей что, нравится Миша или Рома? Так они же не всерьез. Уверена, помани оно любого из них пальцем, они бы тут же лежали у ее ног.

Милана не такая как ее подруги, она не спит со всеми подряд и имеет довольно прочные моральные принципы, но представить, что она страдает от неразделенной любви к кому-то

из парней я просто не могу. Она красивая, словно с обложки, брюнетка с яркими голубыми глазами. Ее отец владеет сетью элитных магазинов брендовой одежды и она не раз принимала участие в съемках в качестве модели, так что уверена, в своей красоте она уверена на все сто процентов и сомнений в своей привлекательности у нее нет. Тогда почему она сейчас злится?

Впрочем, уже через несколько мгновений ее взгляд снова становится дружеским и мне даже кажется, что враждебные искры мне привиделись. Все-таки, я выпила два бокала вина и вполне возможно, что они мне помогли не только расслабиться в компании друзей, но заставили видеть то, чего нет.

Через какое-то время мы передвигаемся к бассейну и я с облегчением снимаю пижамную футболку, которую надела на смену перепачканному топу. Видимо, второй бокал все-таки был лишним, потому что еще три недели назад, когда мы впервые развлекались у бассейна, я чувствовала себя неловко оставшись в открытом купальнике. Не чтобы мне было за что-то краснеть, несмотря на отсутствие чашечек в моем лифе, грудь смотрелась более, чем достойно, но тем не менее, сразу после плавания я каждый раз поспешно заворачивалась в полотенце. Сейчас же я сижу на шезлонге в объятиях Ника и расслабленно наслаждаюсь обстановкой. Марина с Яной плещутся в воде, Дарина отошла с кем-то поговорить по телефону, Милана сидит на соседнем шезлонге и медленно потягивает какой-то яркий коктейль с кусочком киви на кромке бокала, а мой парень и его лучший друг обсуждают свой рабочий проект. Скукотища на первый взгляд. Но в этот момент я чувствую себя по-настоящему счастливой.

Правда, такая идиллия длится недолго. Вечернюю тишину пререзают отчаянные крики Марины, зовущей на помощь из глубины бассейна. Спиной чувствую как грудь Никиты на секунду напрягается и тут же расслабляется со смешком.

- Вперед, супермен, – кивает он Вадиму.
- Аквамен скорее, – подхватывает Миша. – Там эта, как ее, Сирена зовет.
- Чайка скорее, – хмыкает Вадим. – Спасибо, но я на этот раз пас.

Я в ступоре перевожу взгляд с одного парня на другого, но ни один из них, кажется, не собирается реагировать. Вадим так вообще, даже не обернулся, хотя сидит спиной к бассейну и не видит что там творится.

На пару секунд я проваливаюсь в свои воспоминания трехлетней давности, но не даю панике одержать верх. Внутри все скручивается в упругую пружину и я сама не замечаю, как оказываюсь в воде и в несколько длинных гребков достигаю середины бассейна, подхватываю барахтающуюся Марину за плечи и тащу к ближайшему бортику.

- Ты что творишь, полоумная? – слабо отбивается она. – Совсем рехнулась?
- Ты же тонула, – задыхаясь возмущаюсь. – Я тебя спасла!
- Идиотина, – огрызается она. – Я, вообще-то не от тебя ждала спасение!
- Судя по всему, зря ждала, – Яна вклинивается в наш диалог с сарказмом, – твой спаситель даже не обернулся, если ты не заметила. Так что, если бы ты действительно тонула...
- Если бы эта дура не бросилась в воду, – она злобно кивает в мою сторону, – он бы меня спас.

– Господи, – закатывает глаза Яна. – Ты реально думаешь, что второй раз это прокатит?

Затем она поворачивается ко мне и снисходительно поясняет: – В прошлом году Вадим вот так вот спас ее и это вылилось в горячую ночь между ними, видимо, Ринка решила повторить.

– А нельзя было просто предложить ему переспать опять?? – возмущаюсь я. – Зачем было устраивать этот спектакль?

Сердце до сих пор отбивает отчаянную чечетку, а дыхание не спешит приходить в норму. В голове набатом до сих пор звучит лишь одна мысль: а вдруг я в этот раз не успею, что, если опоздаю?

– Потому что без спектакля не получается, – продолжает веселиться Яна. – Хотя... насколько мы можем судить, спектакль тоже не возымел должного эффекта. Теряешь хватку, Рина.

– Можно подумать, ты не теряешь! – огрызается она. – Миша тоже не особо на тебя клюет.

– Видимо, надо было вместо курсов по глубокому минету записаться в кулинарную школу, – звучит металлом голос Миланы. – Что за дешевый цирк вы здесь устроили?

Она продолжает отчитывать подруг, а я пользуюсь случаем, ускользаю обратно к шезлонгам. Пусть сами разбираются. Вот же идиотки! Разве можно с таким шутить? Да у меня чуть сердце от паники не остановилось, а они, оказывается, пытались привлечь внимание несравненного Вадима!

– Ты не знаешь где Ник? – спрашиваю у Миши, заметив, что мой парень успел куда-то исчезнуть пока я спасала жизнь этой курицы.

– Вроде наверх пошел, – пожимает он плечами. – Ему кто-то позвонил и он хотел поговорить в нормальной обстановке, без криков этих полоумных.

– Спасибо, – киваю ему и подхватив свою футболку, отправляюсь на поиски Никиты.

Глава 3

В комнате, которую мы выбрали для себя спальней его нет, поэтому наскоро сменив мокрый купальник на сухое белье, я решаю проверить соседние помещения.

После яркого освещения в коридоре, первые секунды мне кажется, что комната пуста, тусклый ночник освещает лишь пустую кровать с темным покрывалом и небольшую полоску пушистого ковра у нее.

– Детка, я здесь, – доносится до меня голос Никиты из дальнего угла. Я все еще не вижу его, но ориентируясь на приглушенную подсветку его телефона, дохожу до массивного кресла, в котором он сидит.

– Я почти закончил, – он притягивает меня к себе и я падаю рядом с ним. Мое правое бедро практически лежит на его ноге и я всем телом чувствую исходящий от него жар, прижимаюсь к нему, вдыхаю запах и тут же ощущаю как он левой рукой притягивает меня еще ближе к себе.

У него дома мы частенько сидели так за просмотром фильма. Правда, кино в итоге так ни разу и не досмотрели, нас уносило в другое русло задолго до финальных титров. Вот и сейчас, несмотря на то, что Ник все еще сосредоточенно вглядывается в экран телефона и отмечает галочкой какие-то позиции в списке, его рука проникает под мою футболку и скользит по голому животу. Кожа тут же покрывается мурашками и я слегка выгибаю спину навстречу его ладони. Сама же обвиваю рукой его шею и касаюсь пальцами едва заметной щетины. Ник продолжает ласкать мой живот, скользит чуть выше и находит сосок под тонким материалом лифа. Легонько сжимает его и я моментально чувствую, как грудь наливается свинцом.

Я знаю, что он работает и, наверняка, этот документ в его телефоне жутко важный и ему обязательно нужно закончить его сейчас, раз уж он покинул веселье праздника и отправился искать уединение. Но и сдержаться я не могу, тянусь губами к его шее и проведя влажную дорожку вверх, прикусываю мочку уха.

– Кира, детка, что ты со мной делаешь? – Выдыхает он мне в висок и, наконец, откладывает телефон в сторону.

На секунду на моем лице загорается победная улыбка, но Ник тут же стирает ее своими губами. Жадно впивается в мой рот и уверенно проникает внутрь. Я лишь глухо ойкаю, когда он прямо под футболкой стягивает мой бюстгальтер с груди и сминает ее горячими ладонями.

– Ты ведь этого добивалась, малышка? – его дыхание опалает мой подбородок и даже несмотря на темноту вокруг, я легко различаю очертания его улыбки.

– Да, – хрипло признаюсь. – Я соскучилась.

– Моя девочка, – довольно хмыкает мне в губы и продолжает целовать, в то время как его пальцы творят что-то невероятное с моим телом. От его прикосновений между бедер разгорается пламя и я непроизвольно развожу колени в стороны.

Не знаю почему он имеет такое влияние на меня, то ли потому что он стал моим первым мужчиной, то ли потому что он умелый любовник. Мне не с чем сравнивать, но главное то, что мое тело с каким-то первобытным восторгом отзывается на его ласки. Сейчас я не думаю о том, что в доме мы не одни и что комната, вообще-то не заперта.

Кладу ладонь на его пах и слегка надавливаю на внушительный бугор сквозь ткань джинсов. Ник протяжно стонет в мои губы и накрывает мою ладонь своей, направляя ее вверх-вниз по линии ширинки. Я послушно перехватываю инициативу и в следующее мгновение широко распахиваю глаза, когда его пальцы забираются под резинку моих трусиков.

– Нет, не здесь, – пытаюсь собрать остатки здравого смысла сквозь густой туман вожделения. – Кто-то может войти, дверь не заперта.

– И что? – его губы утыкаются мне в ухо. – Здесь крошечная тьма. Они ничего не увидят.

– Не увидят, но поймут, что мы...

– Что мы что, Кира? – его голос сквозит весельем. – Занимаемся сексом? Думаешь, они и так об этом не догадываются? Считают, что у нас с тобой исключительно платонические отношения?

– Разумеется нет, – слабо отмахиваюсь, но ноги больше свести не пытаюсь. – Просто одно дело знать и совсем другое...

Договорить я не успеваю, потому что пальцы Ника касаются клитора и горячая волна желания накрывает меня с головой. Он делает несколько круговых движений, размазывая влагу моего возбуждения и хрипло шепчет:

– Так что там поводу незапертой двери? Мне остановиться?

– Нет, не останавливайся, пожалуйста, – прошу одними губами и бесстыдно двигаю бедрами навстречу его пальцам. Да, кто-то может войти. Да, дверь не закрыта на замок. Но сейчас все эти детали отходят на второй план, а в голове доминирует лишь одна мысль: как же мне сейчас хорошо и я не хочу, чтобы это когда-нибудь заканчивалось.

Подумать только, что всего несколько месяцев назад я краснела от слова “секс” и готова была упасть в обморок, когда после каждого свидания с Ником Ксюша, моя соседка по комнате, допытывалась лишил ли он меня уже девственности или еще нет. Никита стал моим первым мужчиной. Первым и единственным. Именно он показал мне, что секс это не что-то постыдное и пошлое, а самое сокровенное и трепетное, что может произойти между двумя людьми. Он показал мне насколько отзывчивым и чувствительным может быть мое тело, насколько мне может быть хорошо. С ним.

Я прикрываю веки, готовясь раствориться в своих ощущениях. Никита продолжает ласкать меня, а мое тело отвечает на это влажным приливом экстаза. Обе его руки сейчас работают почти синхронно, с той лишь разницей, что одна из них находится внизу, а вторая выводит замысловатые узоры на моей груди. Он проделывает со мной настолько приятные вещи, что еще немного и я захлебнусь от эйфории.

Сквозь пелену всепоглощающего наслаждения, я слышу как открывается дверь и впустив в комнату гул внешних голосов, тут же захлопывается. Руки Никиты замирают пока мы оба вглядываемся в два силуэта на пороге. Мужской и женский. Вадим и, кажется, Марина.

Она виснет у него на шее и тянется губами к его лицу, но он тащит ее к кровати и надавливает на плечи, заставляя опуститься на колени. Девушка покорно падает у его ног и в следующее мгновение я слышу звонкий лязг пряжки ремня и звук разъезжающейся молнии.

О боже. Только не это. Надо подать голос, сказать, что они здесь не одни.

Я открываю рот, но с губ не слетает ни единого звука. В отчаянии смотрю на Никиту, но вместо ужаса и неловкости, я вижу там лишь озорное веселье. Он что, даже не попытается их остановить?

Они только вошли в комнату и, наверняка, как и я недавно, ослеплены ярким светом коридора. Но через пару минут их глаза привыкнут к темноте и они обязательно увидят нас, даже несмотря на то, что мы находимся довольно далеко от тусклого ночника.

Я снова открываю рот, полная решимости хоть как-то заявить о своем присутствии, хотя бы покашлять, в конце концов, но в следующее мгновение Ник кладет свою горячую ладонь мне на губы и шепчет в ухо:

– Тсс, детка, все хорошо. Не надо им мешать.

Я нерешительно киваю и чтобы хоть как-то отгородить себя от этой откровенной картинки закрываю глаза. Но через секунду снова распахиваю их, потому что ладонь Никиты возвращается под мою юбку и он, кажется, собирается продолжить начатое.

Глава 4

В панике я кладу свою руку на его ладонь, но его это не останавливает и он продолжает мягко давить на чувствительную точку, в то время как своей ногой разводит мои колени шире.

Его губы в этот момент находят мои и он уверенно проводит языком по моим сжатым зубам, толкается в них и довольно хмыкает, когда я, наконец, убираю преграду и отвечаю на поцелуй. Видимо, мой рассудок полностью помутнен желанием, иначе как объяснить, что я позволяю ему делать это с собой в то время как в комнате мы не одни?

Губы Никиты скользят ниже, проводят влажную дорожку вдоль шеи и обхватывают мой сосок сквозь ткань футболки. Лифчик болтается где-то под грудью, поэтому я ощущаю касание его рта особенно остро, будто между нами и вовсе нет преград в виде одежды. Знаю, что на футболке в этом месте скорее всего останется влажное пятно, но в этот момент мне на это наплевать. Я всегда могу переодеться. Это слишком пронзительно, чтобы попросить его остановиться.

Со стороны кровати доносится глухой стон и я непроизвольно открываю глаза. Вадим сидит к нам лицом, в то время как Марина стоит на коленях у его ног и ритмично двигает головой. Его рука лежит на ее затылке и задает темп ее движениям. Это настолько пошло, что я, кажется, краснею от кончиков волос до пальцев ног, но в то же время не могу отвести взгляд от его напряженного лица.

Любопытство и возбуждение вытесняют остатки смущения и я продолжаю наслаждаться ласками Никиты глядя на то как Марина делает минет Вадиму.

Пытаюсь убедить себя, что в этом нет ничего плохого. Миллионы людей занимаются сексом под порно, а это практически то же самое. Разве что картинка перед моими глазами не ограничена прямоугольником экрана, а люди не актеры. Такое себе 3Д кино. Или скорее 5Д, потому что это явно кино с эффектом полного погружения: я слышу и влажные звуки, с которыми член Вадима толкается в рот девушки, его приглушенные стоны и, кажется, даже ощущаю дикий опьяняющий запах их возбуждения.

Хотя, вполне вероятно, что запах исходит от нас с Никитой, потому что сейчас между моих ног не просто влажно, я теку под натиском его ловких пальцев, а спиной ощущаю как сильно колотится его сердце и понимаю, что он тоже дико возбужден. Отвожу руку назад и снова кладу ее на его промежность, надавливаю на каменную эрекцию и чувствую как он зарывается в мои волосы, чтобы приглушить свой стон.

– Ты такая мокрая, детка, – губы Ника касаются моего уха. – Нравится смотреть?

Я упрямо мотаю головой и даже демонстративно закрываю глаза, но сквозь опущенные ресницы продолжаю подсматривать за тем, что происходит в другом конце комнаты.

Движения на кровати тоже набирают темп, Вадим, собрав Мариныны распушенные волосы в хвост, тянет голову на себя и двигая бедрами с силой вбивается в ее рот.

В следующее мгновение Никита ускоряет движение руки снизу и перед моими глазами начинает все кружиться, в то время как мышцы ног немеют, готовясь к оглушительной волне оргазма. Закусываю губу, приглушая стон и растекаюсь безвольной лужицей по креслу и Никите, который все еще не спешит убирать руку из моих трусиков. Медленно размазывает влагу по мне, затем подносит пальцы к губам и самодовольной улыбкой облизывает их.

Только смотрит в этот момент он не на меня. Вслед за ним я перевожу взгляд на кровать и каменею от ужаса. Перед глазами все еще плывет от неимоверной силы оргазма, но тем не менее, сомнений нет. Вадим смотрит прямо на нас. Продолжает двигаться внутри Марины, но его взгляд сначала фокусируется на влажных пальцах Никиты, а затем на моем лице, на котором он, наверняка, без труда видит последствия оргазма и полную растерянность. Но это

его не останавливает. Он скользит ниже, задерживается на моей вздымающейся груди и тут же опускается к моим все еще разведенным ногам.

В комнате по-прежнему темно, нижнее белье все еще на мне, но это не мешает ему прожигать меня взглядом будто я предстала перед ним абсолютно голая в ярко-освещенном пространстве. Я поспешно свожу колени, а через секунду слышу пошлые звуки глотания и понимаю, что Вадим кончил. Ей в рот. Глядя на меня.

Кажется, я сейчас умру от стыда. Если бы земля подо мной вдруг разверзлась, я бы не стала ждать пока меня туда затянет, сама бы с готовностью прыгнула в черную пропасть, лишь бы сбежать из реальности. Реальности, в которой нас в этой комнате четверо. И двое из них только что испытали оргазм.

Но пропасть не спешит развернуться и видя, что Марина поднимается с колен, я с ужасом трусливо зажмуриваюсь. Господи, эта курица ведь наверняка всем сейчас разнесет, что мы с Ником наблюдали за ними. Даже термин этому, кажется, есть... вуаяризм, что ли. Одно радует, она была настолько увлечена процессом, что не видела чем мы с Ником в этот момент занимались. Остается надеяться, что у Вадима хватит ума держать язык за зубами, пусть найдет ему более достойное применение. От этих мыслей я снова начинаю краснеть и на лбу выступают капельки холодного пота. А что, если действительно найдет? Прямо сейчас? Я знаю, что они не вместе, но наверняка же у них была какая-то договоренность... типа бартера. Или как это у них называется? Ты мне, я тебе.

Нет, в таком случае я точно выпрыгну в окно, не посмотрю, что это второй этаж. Уж лучше ногу сломать, чем смотреть как Вадим благодарит Марину за оказанное удовольствие.

Но к моему удивлению и облегчению одновременно, он одним рывком затягивает ремень и командует:

– Свободна.

– Но Вадим, – елеинным голосом произносит она. – Можно чуть-чуть подождать и продолжить. Ты же не думаешь, что умение работать ртом моя единственная сверхспособность?

Словно в замедленной съемке я вижу как она разворачивается и понимаю, что еще секунда и она нас увидит, но Вадим хватает ее за плечи и буквально тащит в сторону двери:

– Я сказал, свободна.

Девушка молча выходит из комнаты и лишь звонкий грохот захлопываемой двери свидетельствует о том, что она не совсем довольна таким исходом. Никита тут же подпрыгивает с кресла, а я трусливо прячусь за его спиной. Понимаю, что когда-то мне все равно придется посмотреть Вадиму в глаза, не смогу же я вечно избегать лучшего друга моего парня. Но сейчас я имею право на передышку. Тем более, перед глазами все еще стоит его напряженный обволакивающий взгляд в момент нашего почти одновременного оргазма.

Глава 5

Остаток вечера проходит спокойно. Во многом благодаря тому, что все парни пошли в сауну, а мы с девочками расслабляемся у бассейна. Пару раз Марина делала неприятные выпады в мою сторону и сперва я испугалась, что она все-таки видела нас там, в комнате. Но в итоге я списала все на ее обычную стервозность. Ну и неудовлетворенность, да... Все-таки, Вадим эгоистично оставил ее ни с чем, так что так и быть, потерплю. Тем более, что я, в отличие от нее, оргазм получила.

Вскоре со стороны дома слышится гул голосов и я снова заливаюсь румянцем. Каковы шансы, что Вадим решил побить все рекорды и просидеть в сауне всю ночь? Ну или хотя бы вечер... “Минимальные шансы, минимальные”, смеется мне в лицо жизнь в тот момент, когда его мощная фигура проносится мимо и с плеском ныряет в воду.

– Вааадим, – раздается кокетливый хор девочек у бассейна, а я лишь закатываю глаза. Перед такой благодарной публикой и стараться особо не надо, чтобы произвести впечатление. Уверена, если бы он сейчас предложил им поплавать голышом, в мою сторону бы полетела куча разноцветных плавок.

– Соскучилась? – Никита целует меня куда-то в макушку, тем самым отвлекая от сцены у бассейна.

– Очень, – мурлычу и касаюсь губами слегка небритой щеки. – Как сауна?

– Отлично. Зря не пошла, ты же любишь.

– Не хотела мешать вашей мужской компании, – смеюсь. – Вдруг вы бы захотели обсудить телочек?

– Ага, если бы, – отмахивается Ник. – У Миши там на фирме траблы небольшие, пытались коллективным разумом придумать стратегию.

– И как, придумали? – с интересом спрашиваю. В их компании всем парням до двадцати пяти, но у каждого уже есть свой бизнес и поэтому я всегда с удовольствием слушаю их разговоры о работе. В нашем поселке главный бизнесмен – это Николай Павлович, владелец небольшого магазинчика и поэтому даже скучные детали кажутся мне чем-то невероятно интересным. Конечно, я понимаю, что скорее всего стартовый капитал они получили от родителей, но ведь не растранижирили на пьянки и гулянки, выгодно вложили и судя по всему, продолжают расширяться.

– Налить тебе еще вина? – предлагает Ник.

Я бросаю взгляд на мангал, у которого Рома нанизывает новую партию шашлыка, на беседку, в которой собирается компания и мотаю головой:

– Мне хватит, голова еще после тех двух бокалов немного кружится.

– Уверена, что это от вина? – подмигивает он. – Может, все дело во мне?

– Может и в тебе, – игриво толкаю его ладонями в грудь. – От тебя у меня не только голова кружится, но и ноги подкашиваются. Опасный ты парень, Никита Рахманов.

– Все для тебя, детка, – смеется он и целует меня. Из невинного касания губ наш поцелуй очень быстро перерастает во что-то большое и я возмущенно мычу, когда его рука сжимает мое бедро.

– Эй, – поправляю тонкую веревочку плавок сбоку, – достаточно эксгибиционизма на сегодня. Я от прошлого еще не отошла.

– Не будь такой впечатлительной, малышка, – смеется Ник. – Тем более, они ничего не видели. Не переживай.

– Я и не переживаю, – тихо отвечаю, но тем не менее, когда вижу, что Вадим, ловко подтянувшись на бортике, вылезает из бассейна и направляется к беседке, добавляю: – Я, пожалуй, пойду наверх, хорошо? Почитаю пока ты не придешь.

– Окей, постараюсь не задерживаться. У нас есть одно незаконченное дельце...

– Я помню, – улыбаюсь ему. – Поэтому в твоих интересах прийти пока я не заснула.

Добравшись до нашей спальни, я первым делом направляюсь в ванную. Хочется смыть с себя этот вечер, будто взгляд Вадима оставил следы не только в моей голове, но и на теле. Проведя в душе добрые пятнадцать минут, я наконец, выхожу и наношу на тело обильный слой кокосового масла. Это единственное средство, которое справляется с моей сухой кожей. Нет, конечно, возможно один из дорожных кремов Миланы тоже бы справился с этой проблемой, она как-то взяла меня на шопинг с собой и, кажется, я до сих пор не пришла в себя от цен на косметику в ЦУМе, но из бюджетных средств, это масло мне подходит как нельзя лучше. И запах приятный. Единственный недостаток – это что оно долго впитывается. Но я никуда и не спешу, лучше провести несколько лишних минут в ванной, чем оставить жирные пятна на элитных простынях Волковых.

Извлекаю из сумки новый комплект белья, который купила специально для Никиты и натягиваю полупрозрачные трусики. Эх, знала бы Инна Борисовна на что я трачу деньги, которые она платит мне за занятия с сыном... Впрочем, на покупку этого белья у меня ушли деньги не только с их занятий, я потратила на него львиную долю своих сбережений, но сейчас, глядя на свое отражение, ничуть об этом не жалею.

Тонкие белые трусики едва ли оставляют место для фантазии, но в то же время мелкая сеточка кружева не делает их пошлыми. Хорошо, что я надела их только сейчас, а не тогда, в комнате. Не хватало еще, чтобы Вадим увидел меня в таком развратном белье!

Слегка поправляю резинку, натягивая их чуть выше и чувствую, как материал приятно впивается в промежность. Несмотря на то, что прошло уже почти два часа с момента оргазма, там внизу все до сих пор пульсирует, будто это случилось только что. Может, я опять возбуждена? Как так может быть? Бросаю взгляд на свои затвердевшие соски в зеркале и медленно веду рукой от груди вниз. Еще несколько месяцев назад мне бы ни за что не пришлось в голову стоять перед зеркалом в одних трусах и любоваться отражением.

Мне нравится мое тело, всегда нравилось. Небольшая упругая грудь, плоский живот... Я знаю, что я привлекательная, но до знакомства с Никитой никогда не считала себя сексуальной. Где я, а где все эти сексапильные красотки из телевизора?

Но Ник внушил мне какую-то дичайшую уверенность в себе, заставил поверить в то, что я могу не только нравиться противоположному полу, но и возбуждать. Будоражить. Поэтому сейчас я не спешу отводить взгляд от своего отражения и даже поворачиваюсь спиной, чтобы оценить насколько выгодно смотрится зад в новом белье.

В следующее мгновение, я застываю и с ужасом смотрю на дверь. Точно помню, что заперла ее, но тем не менее, словно в замедленной съемке ручка под напором опускается вниз и в темном проеме показывается фигура Вадима.

Глава 6

Мои руки тут же летят вверх, чтобы прикрыть голую грудь, хоть и понимаю, что низ похорошему бы тоже спрятать от его глаз.

– Ты выключила воду пять минут назад, – подозрительно щурится он, пряча в карман пятирублевую монетку, которой, судя по всему, отпер замок на двери. – Ждала кого-то? Неужели я становлюсь настолько предсказуемым? Или хочешь сказать, что надевала вот это, – он бросает небрежный взгляд на мою промежность, – все это время?

Мои зубы стучат настолько громко, что закладывает уши и я не могу до конца осознать происходящее. Не могу поверить, что это не один из тех страшных снов, когда ты вдруг понимаешь, что стоишь голым перед толпой людей, а самая что ни на есть реальность. Не менее страшная.

Зачем он пришел? Что ему от меня нужно? Тело сковано каким-то первобытным ужасом и я понимаю, что если бы кто-то поставил перед собой задачу оттащить мои руки от груди, ему бы вряд ли удалось – сейчас я не живой человек, я каменная статуя. Костяшки пальцев побелели от того как сильно напряжены, но даже это не дает мне чувства безопасности. Я слишком открыта. Слишком незащищена перед ним.

– Что ты делаешь? Выйди, – шепчу онемевшими губами. Надо бы для наглядности его стукнуть чем-нибудь, но не могу же я убрать руки от груди. Может закричать? Точно, надо закричать. Однако из горла вырывается лишь сдавленный хрип. Да что такое с моим голосом сегодня? Второй раз он меня подводит и из-за этого я попадаю в ужасные ситуации.

– То есть, следующая стадия плана – это строить из себя саму невинность? – интересуется он, лениво скользя взглядом по моему телу. Чернильные глаза проходят по моим ногам, загораются секундной вспышкой, когда касаются кружева трусиков и поднимаются выше. Вадим без толики смущения рассматривает мою прикрытую руками грудь, от чего она наливается тяжестью, а мои щеки, уверена, пылают еще больше. Что он творит? Чего он хочет от меня?? Зачем он, вообще, пришел сюда?? И если изначально я могла предположить, что он просто перепутал двери, то его слова в прах развеивают мои наивные сомнения. Он подждал меня. Специально караулил.

– Кажется, ты перепутала стадии в своей красивой маленькой головке, вот это, – он кивает на мои тщетные попытки прикрыться, – надо было делать до того что произошло в спальне. Сейчас смущение вряд ли прокатит.

Мои глаза расширяются от ужаса и непонимания, когда он делает шаг навстречу и теперь стоит практически вплотную ко мне. Внутренности сжимаются с каким-то животным страхом и я в отчаянии понимаю, что если он сейчас коснется меня, то я этого просто не переживу. Ни одно мыло мира не отмоет меня от его прикосновения. Ни одна мочалка не сотрет этот позор с моей кожи. Пожалуйста, не надо. Не трогай меня. Только не трогай.

Я будто со стороны вижу нас. Словно происходящее беспощадно выбило из меня дух и сейчас он взмывается над нами к запотевшему от пара потолку. Его надменное лицо с нахальной улыбкой, самоуверенная расслабленная поза, точно весь мир лежит у него ног. И я, вся сжавшаяся от страха, полуголая... с блестящей от масла кожей словно звезда малобюджетного порнофильма. Мне не нравится как он на меня смотрит. Не как на девушку своего лучшего друга.

Не то чтобы он раньше испытывал ко мне симпатию, но я вдруг понимаю, что готова отдать все что угодно лишь бы вернуть его привычную неприязнь. Все что угодно, лишь бы не эта открытая нескрываемая похоть.

– Пожалуйста, не надо, – молю я одними губами. – Выйди, Вадим.

– Зачем? – зло усмехается он. – Разве не этого ты хотела? Не этого добивалась? Будем считать, что ваш гениальный план сработал на отлично.

– Ннет, – заикаясь выдаю и несмотря на то, что я понятия не имею что он имеет в виду, оправдываюсь: – Я не хотела. Пожалуйста.

Глаза щиплет от брызнувших слез, но я не решаюсь убрать руку с груди, чтобы утереть их. Он переводит взгляд на мое лицо и глядя на дорожки слез, бегущих по моим щекам, застывает в недоумении.

– Ты переигрываешь, девочка, – щурится он.

– Я не... прости, – всхлипываю теряясь, – Я не знаю чего ты хочешь от меня, но пожалуйста, выйди. Умоляю тебя. Оставь меня в покое.

Вадим бросает на меня очередной оценивающий взгляд и к подозрительности добавляется какая-то новая эмоция... Недоумение? Будто он сам не понимает зачем ворвался в мою ванную. Будто он удивлен моей реакцией и слезами. Чего он, интересно, ожидал? Что я, словно Марина, брошусь ему на шею или сразу послушно встану на колени? Эти мысли придают мне уверенности, или скорее даже злости, но я и этому рада, и уже громче повторяю:

– Убирайся отсюда, слышишь? Немедленно уходи!

Голос все еще дрожит, и я понимаю, что у меня не выходит вложить в него все бушующие во мне эмоции, все-таки я слишком перепугана происходящим, но тем не менее, Истомин делает шаг назад.

Он молчит и в этой тишине я слышу лишь наше дыхание, свое собственное сердце отчаянно бьющееся о грудную клетку и заглушающее все посторонние звуки. Затем, Вадим резко разворачивается и выходит из комнаты. Громкий стук захлопнувшейся двери моментально выводит меня из оцепенения и я бегу к тумбе, на которой оставила свою футболку. Только надев ее, я чувствую хоть какое-то облегчение и, кажется, делаю первый нормальный вдох за последние несколько минут.

Глава 7

Следующие пару часов я провожу сидя на кровати закутавшись в теплый пушистый плед. В комнате и так жарко и кожа горит огнем, но сейчас мне просто необходим какой-то барьер от внешнего мира. Знаю, что это глупо, плед – довольно посредственная броня, но за неимением ничего лучшего, сгодится и он.

Выбежав из ванной моим первым порывом было найти Ника и рассказать ему о том, что произошло. Но услышав гул веселых голов внизу, я тут же растерялась. Вадим наверняка сейчас рядом с ним, а встречу с ним я не переживу. Я вообще с трудом представляю как мне теперь смотреть ему в глаза...

Вдруг, он уже успел что-то наплести моему парню? Как никак они лучшие друзья. Что, если он скажет, что я сама его пригласила? Или еще хуже – вломила полуголая в его ванную?

Вадим настолько привык к тому, что девушки на него вешаются, что и глазом не моргнет когда соврет. Наверняка и фантазию особо не придется использовать. Зачем, если можно вспомнить один из реальных эпизодов?

Нет, разумеется, Ник в такое не поверит. Он знает, что я бы так никогда не поступила.

Но Вадима он ведь тоже знает... Они дружат гораздо дольше, чем мы встречаемся. Милана не раз в шутку говорила, что они вдвоем еще на горшках рядом сидели...

Они больше чем просто друзья, они семья.

Нет! Хватит себя накручивать. Во-первых, Ник не поверит, что я сама бы вешалась на Вадима. Во-вторых, зачем Вадиму об этом врать? “Чтобы избавиться от тебя, дурочка”, – тут же подсказывает внутренний голос. Он никогда не скрывал своего отношения ко мне и почему бы сейчас не воспользоваться шансом?

Господи, ну почему я не остановила Ника там, в комнате? Как я, вообще, могла возбудиться при посторонних? Неудивительно, что после этого Вадим посчитал меня последней шлюхой...

Я никогда не была одной из тех, кто винит жертву сексуального насилия в том, что у нее была слишком короткая юбка или в том, что она поздно возвращалась домой, но сейчас я навязчиво и беспощадно загоняю себя в эти рамки. Умом понимаю, что не сделала ничего предосудительного. Я была со своим парнем. Точка.

Но где-то внутри меня сидит дамочка со строгими моральными принципами и противно брюзжит: сама виновата. Надо было раньше думать, перед тем как раздвигать ноги...

И даже тот факт, что ноги я, в принципе, раздвигала исключительно перед своим парнем, а не перед его лучшим другом, мне сейчас никак не помогает. Я безвозвратно проваливаюсь не только в страх, но и в стыд.

Никита появляется в спальне лишь после полуночи. К этому времени я успеваю настолько сильно извести себя дурацкими мыслями, что практически дохожу до нашего расставания и клейма “шлюха” в университете. Поэтому когда дверь раскрывается, я пытливо вглядываюсь в его глаза силясь прочитать его мысли. Однако, вместо подозрительности или злости вижу лишь затуманенный алкоголем взгляд, который с трудом фокусируется на мне.

– Ждала меня, детка? – с улыбкой интересуется он, но даже не дождавшись ответа, падает на кровать рядом со мной и тут же вырубается.

Во мне же одновременно зарождаются абсолютно противоречивые чувства. С одной стороны, я чувствую неимоверное облегчение от того, что моя “казнь” кажется, не состоится. Уверена, что если бы Вадим все-таки рассказал другу о нашем randevu в ванной, тот бы пришел ко мне в совсем другом настроении. Но вместе с этим я чувствую и какое-то странное разочарование. А как же мое новое белье? Господи, я точно озабоченная! Как я могу думать о сексе

после всего что произошло?? Но тем не менее, грудь до сих пор приятно тянет и даже соски напряжены. Может, это из-за того, что я слишком сильно давила на нее ладонями, когда пыталась прикрыться от взгляда Вадима? Но напряжение, что я чувствую, отнюдь не болезненное, а скорее приятное, как во время ласк Ника. Вот только судя по его храпу, с этим я сегодня пролетаю как фанера над столицей Франции.

Заснуть мне удастся лишь ближе к утру, поэтому когда спустя всего пару часов Никита требовательно упирается своей эрекцией мне в область бедер, я лишь возмущенно пишу и отползаю от него на другой край кровати. К счастью, он не настаивает, стелая и охая встает, залпом осушает бутылку минералки и идет в душ.

Была б моя воля, я провела в постели целый день, но лишь одна мысль, что мне придется спускаться вниз одной, сковывает тело ужасом и страхом. Поэтому я заставляю себя окончательно проснуться, наскоро чищу зубы и в сопровождении своего парня спускаюсь вниз.

Ник что, единственный кто вчера перебрал? Почему все остальные такие бодрые и веселые с утра пораньше? Дарина с Миланой – так вообще, боевой раскрас успели нанести, Яна хоть и держится за голову, но выглядит свежо. Ну ладно, десять часов вряд ли можно назвать “с утра пораньше”, но все же обычно после ночных посиделок все стараются поваляться подольше. Да и насчет “всех” я тоже погорячилась. Марина, Миша и Вадим отсутствуют, чему я, конечно, не могу не радоваться. Правда, через пару минут я понимаю причину столь раннего подъема и общей суматохи в рядах – в гостиную заходит отец Миланы.

– Доброе утро, молодежь, – улыбается он нам с Ником, крепко пожимает руку моему парню и обняв меня, целует в щеку.

– Доброе утро, Андрей Вениами..., – обрываю себя на полуслове заметив его взгляд. Никак не могу привыкнуть, что отец Миланы не любит, чтобы его называли по отчеству. Впрочем, к тому что он выглядит как модель с обложки глянцевого журнала я тоже никак не привыкну. Он всего на два года младше моего отца, но я уверена, что если поставить их рядом, никому и в голову не придет назвать их сверстниками. Все-таки, статус владельца модного бренда обязывает выглядеть соответственно.

– Как дела? – с улыбкой интересуется он. – Хорошо отдохнули?

– Да, спасибо. У вас прекрасный дом.

– Мил, сварь нам кофе, а? – жалобно просит Ник, глядя на их чашки.

– Я тебе что, кухарка? – возмущается она.

– Кухарку ты сама вчера отпустила, – смеется ее отец. – Ты же не хотела чтобы здесь был кто-то из посторонних. Так что, давай, дорогая, исполняй роль хозяйки. И мне тоже сделай. Кирочка, ты какой будешь? В этом адском аппарате, – он кивает на огромную кофемашину, – каких только режимов нет.

– Обычный американо, пожалуйста, – чувствую при этом себя весьма неловко. Я вижу, что Милане не по себе от такого обращения, но если Ника она бы легко послала куда подальше, то отцу возразить не решается. Поэтому она резко хватает с полки чашки, громко бахает ими по каменной столешнице и нажимает нужные кнопки.

– Вообще-то, я приехал по делу, – сообщает Андрей под аккомпанемент перемалываемых зерен, – Ты мне нужна, Кирочка.

– Я? – от удивления мои глаза ползут вверх.

– Ты, ты, дорогая. Я опять к тебе с деловым предложением.

Глава 8

Настроение за столом моментально меняется. Мне кажется, если я сейчас выдохну, изо рта точно пойдет пар, несмотря на тридцатиградусную жару за окном. Ледяные взгляды настолько пронизывают меня холодом, что еще чуть-чуть и моя кожа точно покроется инеем.

– Что вы имеете в виду? – настороженно интересуюсь.

– Нам нужно к понедельнику отфоткать две коллекции. Сроки не то что горят, они полыхают.

– Нет, – резко прерывает его Никита, – моя девушка не будет фоткаться для ваших шлюханских нарядов!

– Ник! – возмущенно орет Милана, в то время как ее отец разражается волной хохота.

– Шлюханские наряды, как ты выразился, давно отфотканы. У нас новая линейка пришла, но европейцы совсем свихнулись на своем бодипозитиве, там что ни модель, то горбатая и щербатая. Цирк уродов, мать их. Они свои плюс сайзы нынче даже в кружевные стринги засовывают. Но с бельем мне любезно девочки помогли, – он подмигивает подругам своей дочери за столом, – а вот для офисной линейки мне нужен кто-то...

– Попроще, – любезно предлагает Яна.

– Поестественнее, – с ухмылкой заявляет Андрей и я невольно перевожу взгляд на их почти идентичные губы, ресницы и брови. Даже волосы у них одинаковые, длинные и глянцевые. Ник когда-то говорил, что Яне родители на восемнадцатилетие подарили... грудь. Мне кажется, я до сих пор не смогла отойти от шока. И дело не в том, что девушка захотела сделать себе операцию по увеличению груди, а в том, что родители сыграли в этом роль... Не представляю чтобы отец вручил мне пачку денег и сказал: дочь, вот тебе на сиськи. Видимо, не такие близкие отношения у меня с папой. А может все дело в том, что для того чтобы заработать на такую операцию ему надо весь год откладывать свою зарплату. В общем, очередное доказательство того, что у богатых свои причуды.

– Там исключительная деловая одежда, пиджачки, юбочки, – сейчас он обращается к Нику будто понял, что последнее слово будет за ним. – Нам нужно к концу недели полностью все соцсети забить новой коллекцией, а значит сегодня-завтра крайний срок. Мне из агентства уже пообещали двух девочек, у остальных график расписан на месяц вперед. Ну что, выручишь старика?

Не знаю почему, но я вопросительно смотрю на своего парня, будто жду от него подсказки. К счастью, от ответа меня спасает появление Вадима и Марины. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду рада их появлению.

Он спускается первым, а она поспешно семенит за ним. Они что, все-таки провели ночь вместе? Наш пострел везде поспел... Сначала ко мне в ванную вломился, потом к Марине в спальню. Хотя, скорее она к нему...

Внизу ступенек Истомин резко останавливается и окидывает нашу компанию удивленным взглядом. Будто не может понять почему мы все еще здесь.

– Доброе утро, – с улыбкой здоровается Марина.

– Доброе, – кивает ей Вадим.

Теперь моя очередь удивляться. Они раньше не могли поздороваться? Или все-таки спали в разных комнатах? А спустились вместе потому что так совпало? Ну да, ну да... звезды на небе сошлись будто всеми своими горячими сердцами ратуют за будущее этой пары.

Вадим молча пожимает руку отцу Миланы и оттесняет ее от кофемашины, оставив в сторону чашки с уже готовым кофе, по-хозяйски тыкает в кнопки. Только когда он делает первый глоток кофе, на его лице появляется хоть какое-то подобие улыбки и осознанный взгляд. Ни за что вслух не признаюсь, что у нас с ним есть хоть какая-то общая черта, но я по утрам

чувствую себя точно так же. Если бы не адреналин, до сих пор плещущийся в моей крови после вчерашнего вечера, я бы сейчас, наверняка, вела себя так же.

– А чего все такие унылые? – весело спрашивает Марина. – Неужели этой ночью повезло только мне?

– Да нет, я тоже не жалуюсь, – парирует Андрей Вениаминович, – вот даже приехал сюда, не заезжая домой.

Если бы не чашка кофе, которую Ник только что вручил мне, я бы точно закрыла лицо руками от неловкости. То что родителей Миланы вместе держит только совместный бизнес вроде как не секрет, но пусть я покажусь ханжой – хвастаться своими похождениями налево перед друзьями своей дочери... такое себе. Хотя, судя по выражениям лиц этих самых друзей, они и сами не прочь запрыгнуть в койку ее отца.

– Ну так что, Кирочка? – он вновь обращается ко мне. – Ты подумала? Или дать тебе возможность допить кофе, чтобы принять решение на трезвую голову? А то, я так понимаю, вы тут вчера неплохо погуляли.

Он кивает на огромное панорамное окно в гостиной, через которое виден бассейн и беседка, в которой вчера были посиделки. Я ушла наверх самой первой и, конечно, никто не позаботился о том, чтобы убрать все тарелки и пустые бутылки.

– Мы все обязательно приберем, – заверяю его.

– Клининг придет через полтора часа, – чеканит Милана, – Я же не знала, что твоя любовница живет где-то неподалеку и ты решишь, вдруг, заявиться в такую рань.

На секунду привычное добродушие на его лице сменяется раздражением, но он быстро берет себя в руки и заявляет:

– Почему ты не думаешь, что я мог специально приехать сюда, чтобы узнать как у тебя дела?

– Даже не знаю, – она специально растягивает слова, будто в усмешке, – возможно потому что за всю неделю, что я была дома, ты так и не нашел времени там появиться?

– Доченька, – заливисто смеется ее отец, – дело не в тебе. Ты, конечно, у меня принцесса, но дракон, который тебя охраняет слишком грозный и страшный. Да и я не принц, что уж там...

Девчонки за столом подхватывают его смех, даже Ник хихикает, а я просто сгораю от неловкости. Потому что прекрасно понимаю, что дракон – это мама Миланы.

– Она твоя жена, – упрямо напоминает подруга.

– Я помню, – угрюмо отвечает он, всем своим видом показывая как его расстраивает этот факт. – Так что если не хочешь, чтобы в будущем твой муж тоже мыкался по чужим углам лишь бы домой не идти, сходи к тому косметологу, о котором я тебе говорил. Она поможет убрать эту асимметрию.

Пальцы Миланы резко подлетают к ее губам и я непроизвольно, впрочем, как и все присутствующие, перевожу взгляд на ее рот. О чем он говорит? Какая асимметрия? У нее идеальные губы. Может, не такие полные как мои, но и не перекачанные гиалуронкой как у подруг.

– Да, я подумала, Андрей Вениаминович, – неожиданно для самой себя принимаю решение и не дав себе времени на сомнения, выдаю ему свою самую лучшую улыбку. – Боюсь, мне придется отказаться от вашего предложения. Ну сами посудите – какая из меня модель? Мои пропорции далеки от идеальных, тут не то что асимметрия, у меня и форма глаз разная. Так что придется вам, наверное, самому, фоткаться в пиджачках и юбочках.

Я знаю, что перешла черту, знаю, что это не просто сарказм, а самая что и ни на есть неприкрытая грубость. Но в этот момент мне настолько жалко свою подругу, что я просто не могу сдержаться. Я вижу Андрея Волкова третий раз в жизни и каждый раз он находит к чему придаться в образе своей дочери. В первый раз он сказал, что она пересидела на солнце и теперь им придется накладывать сотню фильтров на ее фото, чтобы они выглядели презентабельно. Второй раз он попросил ее не налегать на пирожные потому что через три дня у них

была назначена съемка... тех самых “шлюханских нарядов”, как выразился Никита. И вот сейчас ему, оказывается, ее губы не нравятся.

Может, и над Яной я зря смеялась? Может, ее тоже отец всю жизнь гнобил за маленькую грудь и страшал тем, что мужа себе не найдет, а на восемнадцатилетие сам записал в клинику?

Перевожу взгляд на Милану, в надежде увидеть там благодарность, но вижу лишь ужас на ее лице. Ее руки все еще прижаты к губам, но сейчас этот жест скорее свидетельствует о ее шоке... Впрочем, у всех присутствующих идентичные выражения лиц. Даже Никита смотрит на меня как на пришельца. Единственный, кто не излучает общий “как ты могла??” вайб – это Вадим. Не то чтобы он смотрел на меня с уважением за смелость, (ладно, за слабоумие и отвагу, признаю), но на его лице читается искреннее удивление. Впрочем, скорее всего это вызвано тем, что он пропустил первую часть разговора и просто не в курсе с какой стати я решила предложить уважаемому человеку “фоткаться в пиджачках и юбочках”.

И снова я готова провалиться под землю. В принципе, мысленно я уже там... со вчерашнего дня еще не вернулась, однако громкий смех Миланиного отца резко выводит нас всех из ступора и мы все дружно выдыхаем и делаем вид, что эти три секунды адского напряжения нам всем привиделись и мы с самого начала понимали, что я сказала это в шутку.

Глава 9

Сама не знаю что стало для меня последней каплей – мои слова отцу Миланы или вся эта ситуация с лучшим другом моего парня, но для себя я четко решила избегать все совместные тусовки. Я люблю Никиту и хочу проводить время с ним, а не с его друзьями. Среди недели мы с Ником обычно заняты, у него важный проект на работе, у меня последние экзамены, репетиторство, а затем начнется работа в приемной комиссии. Поэтому выходные – наш единственный шанс на совместное времяпровождение. В августе я поеду домой, и целый месяц мы не будем видеться, вряд ли Нику придет в голову навестить меня в нашем небольшом поселке, а значит следует использовать оставшееся нам время по полной.

Я, он, летние вечера и романтика большого города! Что может быть лучше?

Но как там говорят? Человек предполагает, а Господь располагает...

Мой план не продержался и недели. Каждый вечер мы с Ником переписывались, иногда созванивались, но он ни разу даже не заикнулся о том, что у Вадима в субботу день рождения! Боже, ну почему он не мог родиться зимой, например? Не уверена, что к тому времени я бы уже забыла, что произошло на прошлой вечеринке, но так у меня был бы хоть какой-то шанс. А вот к завтрашней встрече я абсолютно не готова, о чем и заявляю своему парню:

– Детка, ну не начинай, а? Я же тебе сказал забыть на тот вечер. Да Вадим уже и не помнит ни хрена, а ты все паришься. Ну слетели у нас немного тормоза, бывает... Это же классно, что нас друг от друга так кроет, что мы теряем контроль.

Я ничего не отвечаю, лишь шумно дышу в трубку, а Ник пользуясь случаем продолжает:

– Не переживай, завтра ничего такого не будет. Мы туда даже без ночевки едем.

– Я и не переживаю, – не выдерживаю. – Точнее переживаю, конечно. Но не из-за того, что такое может повториться, а потому что не уверена, что Вадим об этом забыл.

– Кира, – расслабленно смеется Ник, – мы с тобой, конечно, космос, но вряд ли та сцена произвела на него такое же неизгладимое впечатление, как и на тебя.

Меня так и подмывает ему рассказать как “совсем не впечатленный” Вадим ворвался ко мне в ванную, но я вовремя прикусываю язык. Если я сразу не решилась это сделать, то сейчас точно уже поздно.

– Ладно, – сдаюсь, наконец. Уверена, что я так долго продержалась исключительно потому что мы разговариваем по телефону. Если бы Ник попытался убедить меня при личной встрече, я бы поддалась уговорам уже через пару секунд. – Но мы ненадолго, да?

– Конечно, детка. Там Милана какой-то шабаш организует, просила подъехать пораньше ей помочь, а сама тусовка аж в восемь начинается. Посидим пару часиков и отчалим. Окей?

– Окей, – соглашаюсь я, наплевав на все свои предчувствия.

Не то чтобы у меня был огромный выбор вечерних платьев на любой вкус, но сегодня я специально решаю не наряжаться. На мне лавандовая юбка ниже колен и футболка оверсайз.

– Хочешь, я тебе свой кроп топ одолжу? – предлагает Ксюша, моя соседка по комнате. – У юбки завышенная талия, офигенно будет смотреться.

– Не, правильно делает, что так одевается, – смеется Стася, ее подруга. – Это чтобы ее мажорик по дороге в ЦУМ затащил и купил что-нибудь приличное.

– Точно, – подхватывает Ксюша. – Если б я себе такого парня отхватила, уж я бы его махом на новый гардероб развела.

Я лишь привычно закатываю глаза и поправляю выбившуюся прядь волос. Стася заплела мне две шикарные французские косы, так что так и быть, пусть шутит. Заслужила.

Вообще, девчонки хорошие, мы с ними не то чтобы лучшие подруги, но общаемся нормально и все эти разговоры про парня-мажора не больше чем обычный дружеский треп. Лично я не считаю, что Никита должен покупать мне брендовые вещи и понятия не имею как повела бы себя, если бы он вдруг предложил заехать в один из дорогих магазинов и выбрать что-то из одежды. Хватит уже того, что он и так купил мне купальник и солнечные очки, когда мы впервые ехали на дачу к Милане и он забыл предупредить меня заранее о том, что там будет бассейн.

Нет, сегодня мой скромный наряд – не попытка развести его на обновки, это скорее скрытый посыл к тому, что я не хочу привлечь ничье внимание. Ладно, если уж быть совсем честной – я не хочу привлечь внимание именинника. Уверена, остальные девчонки будут выглядеть феерично, вот на них пусть и пялится. И пялит...

Сама закатываю глаза от этих мыслей и подхватив свою сумочку несусь вниз навстречу Нику.

– А что мы ему подарим? – спрашиваю, заняв пассажирское место после очередной демонстрации вахтерше нашей большой и чистой на ступеньках общежития.

– Милана какой-то нож заказала, ручная работа и все такое.

– Нож? – Мои глаза, кажется, всерьез вознамерились вылезти из орбит. – Вадим что, любит готовить?

Никита начинает заливисто смеяться и снисходительно поясняет:

– Не кухонный нож. Типа кинжал, он их коллекционирует.

– Коллекционирует ножи? – Господи, чему я удивляюсь? Если бы я и сама взялась отгадать хобби Истомина, уверена, коллекционирование оружия вошло бы в первую тройку моих предположений. Так же туда вошло бы разведение ядовитых змей и распитие крови девственниц. Ну ладно, допустим не распитие, но девственницы бы там определенно фигурировали.

Никита продолжает увлеченно рассказывать мне о хобби своего друга и о том как почти из каждой поездки тот привозит себе новый кинжал, я же начинаю часто моргать. Нет, мне в глаз не попала мошка из открытого окна, хотя я бы сейчас многое отдала, чтобы это произошло. Может, хоть несчастное насекомое помогло бы мне избавиться от слишком навязчивой картинки перед глазами.

Картинки, на которой Истомин в образе викинга охотится на какое-то дикое животное. Ну или на грозного врага. Этот нюанс в моем видении, к сожалению, никакой роли не играет. А что играет, так это Вадим с литым тонированным торсом и окровавленным кинжалом наперевес. Хотя нет, это скорее меч... Все-таки, моя богатая фантазия склонна преувеличивать, вот и рисует то, чего нет. Уверена, меч не единственное, что она приукрасила. Я же видела Истомина без футболки, но что-то не помню у него таких резных мышц и соблазнительную V, устремляющуюся к излишне обтягивающим кожаным штанам. Или все-таки помню? Черт! Черт!

Глава 10

В дороге мне все-таки удастся изгнать навязчивую и слишком яркую картинку из своей головы. Хотела бы я, чтобы и с мыслями у меня получилось справиться так же легко. Но они скачут в моей голове словно блохи. Я даже отворачиваюсь к окну и пытаюсь отрепетировать фразу “с днем рождения” с как можно более нейтральным лицом. Общаться с Вадимом я не собираюсь, даже в туалет если что буду ходить с кем-то из девочек, но поздравить-то именинника надо. Будет совсем уж невежливо прятаться за спиной Ника и молчать.

К счастью, когда мы приезжаем к месту, машины Вадима все еще нет и у меня зарождается хоть и глупая, но очень большая надежда, что он не приедет. Ну подумаешь, вечеринка специально в честь него, могут же у него быть какие-то дела, в конце концов...

– Наконец-то! – Выбегает нам навстречу Милана. – Ник, ты мне нужен. Слетели все настройки в стереосистеме. Ты же знаешь, что Авилла не будет работать с такой лажей.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатыть глаза. Никита мимоходом обмолвился сколько Мила заплатила этому именитому диджею и я так думаю, за такую сумму он бы мог и сам спеть, даже без микрофона, не то что воротить нос от навороченной стереосистемы. Ну да, ну да... у богатых свои причуды, я помню.

– Сейчас разберемся, расслабься, – бросает ей Ник. – Времени еще дофига.

– Тебе помочь с чем-нибудь? – вежливо предлагаю. После прошлых выходных я не знаю как себя вести с ней. С одной стороны, я действовала в ее интересах, защищала от нападок отца, но с другой, я прекрасно понимаю, что влезла не в свое дело и нагрубила ее дорогому родителю.

– Давай гирлянды повесим, – улыбается она, кивая на огромную кучу проводов на столе. – Готовить ничего не надо, мы заказали кейтеринг, а вот декор надо оформить.

– Конечно, – с готовностью киваю и под четким командованием подруги влезая на стул.

Через полчаса гостиная сверкает словно новогодняя елка, а Ник все еще возится со стереосистемой.

– Вот черт, – громко ругается Милана. – Какого хрена он так рано?

Вслед за ней я смотрю в окно и вижу как к дому подъезжает машина Вадима.

– Я ему написала, что мы уже давно на месте, – пожимает плечами Марина.

– Так у нас еще ничего не готово! – орет подруга. – Мы договаривались, что он приедет к восьми!

– Мне скучно, – капризно заявляет девушка и тут же хихикает. – Если он вам так мешает, то могу его отвлечь.

Милана закатывает глаза и шипит: – Давай хоть сегодня без этого, а?

Затем она поворачивается к Нику и командует:

– Давай подарок, поздравим раньше, раз уж именинник у нас такой нетерпеливый.

– В смысле “давай”? – удивляется Никита, отрываясь от экрана. – Ты же его заказывала.

– Заказывала я, а забрать должен был ты! Я же тебе написала!

– Когда? – хмурит лоб мой парень.

– Еще в начале недели! – Милана хватая свой телефон и быстро-быстро скроллит экран. – Вот, во вторник!

– И что я ответил? – усмехается Ник.

– Ничего, – чуть помедлив отвечает Мила. – Но я же скинула тебе адрес!

– И я должен был мчать в этот лес, бросив все дела? Я, вообще-то работаю. Видимо, замотался, а потом забыл. Тебе нужно было напомнить.

– А тебе нужно было... – Милана сжимает зубы и громко матерится. – Ну вот что нам сейчас делать?

Она бросает взгляд во двор и заметив, что Истомин уже вышел из машины, командует Марине:

– Иди отвлеки его, нам надо подумать.

– Есть мэм, – смешно отдает честь ее подруга и с готовностью бежит во двор.

– Вот так надо делать, когда я о чем-то прошу, – кивает ей вслед Мила.

– В твоих мечтах, детка, – ржет Никита. – Я не один из твоих миньонов. Ну реально запарился, прости.

– Прощаю, – шипит Мила. – Но это не отменяет нашей проблемы.

– Да сейчас сгоняю, не переживай. До восьми время еще есть, поздравим чуть позже. В чем проблема?

– Проблема в том, что ты мне нужен здесь! А чертов кинжал все еще у этого долбанного лесника у черта на куличках!

– У лесника? – перевожу непонимающие взгляды со своего парня на подругу.

– Да чувак, который ножи изготавливает, живет посреди леса, – поясняет Ник.

– Думаю, если бы я делала кинжалы, мне тоже было бы не страшно жить в такой глуши, – улыбаюсь, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку.

– Знаешь, какая к нему запись? Он с меня за срочный заказ двойной тариф содрал.

– Ну еще бы, ты к нему, небось, на своем “мерсе” поехала, – ржет Никита. – Он понял, что там можно неплохо навариться.

– Мой “мерс” бы туда хрен доехал, – фыркает она. – Еще я по лесу на нем не каталась. Мы брали Маринкину тачку, ее не жалко.

На этих словах я едва не давлюсь виноградинкой, которую стащила со стола. Машина, которую “не жалко” – это новенький внедорожник “вольво”. Нда... что я там говорила про богатых и их причуды?

– Ну вот пусть Маринка и съездит, – предлагает Ник.

– Она сегодня без тачки, пить же собралась.

– Ну пусть с Вадимом скатается. Заодно и решим что с ним делать до праздника, а то будет шлаться под ногами и бурчать “нахрена столько суеты” как всегда.

У Ника так правдоподобно получается изобразить интонации Вадима, что я не могу сдержаться и смеюсь. Но в следующее мгновение, видя взгляд Миланы, резко замираю:

– Если с ним поедет Марина, то обратно они уже вряд ли вернутся. Пусть Кира едет.

– Сгоняешь, детка? Не можем же мы его одного отправить за подарком самому же себе.

– Я? С Вадимом? Неетт, – я даже пятиться назад начинаю, – Простите, но нет.

– Кира, – вздыхает мой парень, – ну мы же это обсуждали. Ничего такого не произошло. Че ты паришься?

– Ничего какого “такого” не произошло? – Глаза Миланы тут же загораются любопытным блеском. – Я чего-то не знаю?

– Там и знать-то нечего, – отчаянно мотаю головой и чувствую как кожа лица покрывается густым румянцем. – Ничего такого не произошло, просто...

К счастью, от ответа меня спасает появление на кухне Вадима с Мариной. Снова.

Правда, на этот раз я им уже не так сильно рада, что уж говорить...

– С днем рождения, – Позабыв о нашем разговоре, Мила тут же бросается к имениннику на шею. С ее губ слетает сразу сотня пожеланий и примерно столько же поцелуев.

Хотя, глядя на следы от розовой помады на его щеке, я бы на ее месте поостереглась с такими нежностями. Судя по ярко-красному пятну на этом месте, Вадим, кажется, тоже не в

восторге и последние пару минут отчаянно пытался стереть с себя следы предыдущего “поздравителя”.

– Хэппи бёздэй, май фрэнд, – Никита открывается от стереосистемы и обнимает друга. – Дело есть, сгоняешь с Кирой по одному адресу?

Вадим переводит подозрительный взгляд со своего друга на меня, затем на Милану и я мгновенно расслабляюсь. Он ни за что не согласится, а значит мне можно не переживать. Надо было сразу догадаться и не спорить с ними, пусть бы Вадим парился над отмазкой, а так теперь еще и Милана что-то там себе вообразила в голове.

Однако, к моему великому удивлению, Истомин пожимает плечами и кивает:

– Окей, поехали.

Глава 11

Все то время пока Милана вбивает адрес в навигатор Вадима и объясняет ему куда ехать, я все еще пытаюсь прийти в себя. Как он мог согласиться? Я была уверена, что он пошлет Ника и предложит тому самому катать меня по любому маршруту. Теперь, если откажусь, то буду выглядеть полной дурой. Но и ехать куда-либо с ним мне совершенно не хочется. Адрес у него есть... может попросить высадить меня по дороге? Скажу, что уютю выключить забыла, например.

Загрузившись в машину, я лишь укрепляюсь в мысли, что поездка будет не из легких.

Вадим молча включает кондиционер и я с сожалением понимаю, что окна уже не откроешь. А жаль, потому что внутри все, кажется, пропитано его запахом. Специально оглядываю панель в поисках хоть какого-то намека на освежитель, но не нахожу одного. Значит я права, мне не померещилось и этот древесный запах с нотками мускуса принадлежит Истомину. Что б его! Даже парфюм он себе подобрал как у долбанного викинга!

Начинаю упрямо дышать ртом, чтобы раздражающий запах перестал царапать мои рецепторы и через мгновение буквально давлюсь этим пропитанным ядом кислородом. Потому что только сейчас до меня доходит, что поездка туда – это еще цветочки. Бояться нужно поездки обратно, когда с нами в машине будет огромный тесак!

Хотя... Вадим же не знает зачем мы едем, Милана сказала, что ей просто надо “кое-что” забрать. Если я первая схвачу товар, то преимущество будет на моей стороне. Господи... я что, реально сейчас всерьез думаю о схватке с Истоминным?

Невольно перевожу взгляд на его мощные плечи, испещренные венами руки и, конечно, же вспоминаю тот самый торс из своей убогой фантазии (в то что торс появился из моей памяти, я до сих пор отказываюсь верить) и понимаю, что не то что тесак, даже меч мне вряд ли поможет. От Вадима веет силой и несмотря на то, что 90 % времени он смотрит на мир с какой-то ленцой, я знаю, что лучше с ним не связываться.

– Я неправильно истолковал ситуацию, – неожиданно его хриплый голос прерывает мои мысли. – Тогда, в ванной.

– Что конкретно ты неправильно истолковал? – интересуюсь после секундного замешательства. – Мою просьбу выйти? Мои слёзы? Что именно там вообще можно было неправильно понять?

– Все, Кира, все. После той сцены в спальне, я подумал... я был уверен, что...

Вадим запинается и от этого мне становится не по себе. Его взгляд сейчас направлен исключительно на дорогу, но тем не менее, моя кожа покрывается мурашками, будто он снова окатывает меня своим фирменным взглядом.

– Мы не делали ничего предосудительного, – твёрдо заявляю. За последние несколько дней я настолько часто повторяла эту фразу в голове, что сейчас, даже несмотря на то, что дрожу всем телом, голос звучит довольно уверенно. – Я была со своим парнем. Мы первые пришли в эту комнату, это вы к нам вломились и были настолько заняты процессом, что даже не заметили, что вы там не одни.

– Уверен, нам было бы легче заметить вас, если бы вы подали голос. Не думала об этом? – ехидно интересуется он.

– Думала, – тихо признаюсь и тут же добавляю в своё оправдание: – Я растерялась.

– Это я уже понял, – бурчит Вадим. – Только сомневаюсь, что Ник тоже растерялся.

– Ну так к нему бы в ванную и ломился, – огрызаюсь.

– Спасибо за совет, – кивает он и в следующее мгновение делает то, чего я от него ожидала меньше всего.

Истомин смеется. Его глубокий гортанный смех проносится по салону авто и вонзается прямоком в мои нервные окончания. Почему-то я всегда считала, что если он и умеет смеяться, то каким-нибудь злорадным смехом, как у антагонистов из диснеевских мультиков. Но его смех настолько живой и искренний, что я невольно начинаю улыбаться. Правда, как только чувствую на себе его обжигающий взгляд, тут же стираю улыбку с лица и сосредоточившись на пейзажах за окном, предлагаю:

– Раз мы все выяснили, может высадишь меня по дороге? Подожду тебя там на лавочке, – киваю в сторону парка, который мы как раз проезжаем. – Я ведь правильно понимаю, ты согласился на совместную поездку, потому что хотел попросить прощения за ту ситуацию?

– Я хотел объясниться за ту ситуацию, – поправляет он меня, от чего я непроизвольно закатываю глаза. – Что, неужели мое общество тебе так противно, что ты готова просидеть несколько часов на лавочке под дождем?

Только после этого я замечаю первые капли на лобовом стекле. Они такие мелкие, что и дождем-то это назвать сложно.

– Если дождь усилится, я подожду в кафе, – предлагаю, пытаюсь вспомнить сколько денег осталось в кошельке. На карте пусто, это я помню, но в четверг у меня было два занятия и за них мне заплатили наличкой. Что я покупала после этого?

– То есть, все-таки противен? – усмехается он.

– Ты цепляешься к словам, – возражаю. – Причем к своим же. Я такого не говорила. Но по-моему, ни для кого не секрет, что ты меня недолюбливаешь. Так что считай, что мое предложение подождать тебя на лавочке, это в первую очередь, забота о тебе.

– Как мило с твоей стороны, – парирует он. – Но так и быть, я готов потерпеть твое общество лишь бы потом не пришлось объясняться с Ником откуда у его любимой девушки воспаление легких.

Его голос настолько сочится насмешкой, что мне кажется, не будь его руки заняты рулем, он бы непременно изобразил “кавычки” пальцами называя меня любимой девушкой Ника.

Вот что я ему сделала? За что он со мной так? Очень хочется задать этот вопрос прямо, но я не решаюсь. Думаю, на сегодня Вадим исчерпал свой лимит откровений со мной. Этот диалог – самое длинное наше общение. Если не считать, конечно, первую встречу. Господи, поверить не могу, что тогда он показался мне нормальным и даже... понравился. Вслух я об этом, конечно, никогда и ни за что не признаюсь, но да, когда Милана нас только познакомила, Вадим показался мне симпатичным.

И дело не только во внешности, с этим у него до сих пор полный порядок. Нужно быть слепой, чтобы это отрицать. Но дело в том, что тогда Вадим общался со мной вполне нормально. Мы больше часа проболтали на кухне, в то время как их друзья поглощали алкоголь и сливались в безумных танцах. И когда на следующий день Мила сказала, что дала мой номер своему другу, я была уверена, то речь идет о Вадиме.

Никита тоже был на той тусовке, но с ним мы едва перекинулись парой фраз. Он написал мне в тот же день и пригласил на свидание, однако когда в кафе я увидела Ника вместо Вадима, первым порывом было уйти. Только из вежливости я осталась, не желая расстраивать ни Милу, ни Никиту.

И уже к концу вечера я даже не вспоминала о Вадиме, Ник был прекрасным собеседником, он так много путешествовал, что я с открытым ртом слушала его рассказы о поездках. Причем, в отличие от большинства туристов, он не ограничивался своим личным рейтингом

топ-пляжей или ночных клубов, он знал очень много об истории мест, которые посещал и поэтому слушать его было одно удовольствие.

За первым свиданием последовало второе, а потом и третье, и когда он решил меня поцеловать у крыльца общежития, я и не думала возражать. Истомин с той самой вечеринки так и не объявился и у меня есть все основания подозревать, что о нашем разговоре на кухне он даже не помнит. Иначе как объяснить такое презрительное отношение ко мне? Наверняка, был пьян. Под влиянием алкоголя люди часто добреют.

Так что я с головой окунулась в отношения с Ником и ни разу об этом не пожалела. Если Никита был солнцем – добрым, отзывчивым, веселым, то Вадим был ночью – холодной и опасной. От таких как он хорошим девочкам лучше держаться подальше. Это легкомысленные девицы вроде Марины спят и видят как заполучить его хотя бы на одну ночь, мне же такие отношения не интересны. Не то чтобы он мне что-то предлагал, конечно... Но даже если бы предложил, я бы его обязательно послала.

И послала ведь! Когда он вломился в ванную тогда! Уверена, будь на моем месте любая из его подружек, они бы только обрадовались такому развитию событий и вместо того чтобы пытаться прикрыть хоть какие-то участки тела, махом стянули бы с себя остатки белья.

Я бы, наверное, еще долго могла рассуждать на тему того как бы Марина или какая другая девушка отреагировала на моем месте, но Истомин, сворачивает с грунтовой дороги и проехав еще минут двадцать по совсем уже бездорожью, останавливается у одинокого домика.

Интересно, сильно моветоном будет остаться в машине и отправить его за своим же подарком самому? Вадим решительно открывает свою дверь и я протяжно вздохнув, плетусь следом. Ох уж эти мои хорошие манеры.

К тому моменту как я догоняю его у крыльца, он уже “ручкается” с хозяином и сердечно благодарит его за сверток. Они знакомы, что ли? Вы еще погоду обсудите здесь, стоя посреди леса с кинжалом в руках.

Хотя, судя по выражению лица оружейника, так и не скажешь. Смотрит он на нас хмуро и даже сурово, от чего я буквально вприпрыжку готова бежать обратно к машине. Дорога сюда у нас заняла час двадцать, если поторопимся, то как раз успеем к началу вечеринки.

Забравшись в салон, Вадим пытается настроить радио, но из динамика раздается лишь шипение, а я пользуясь случаем, достаю из сумки наушники и включаю свой плейлист. Прекрасно понимаю, что выгляжу при этом глупо, уверена, скоро ему надоест пытаться поймать волну и он включит музыку с флешки, но надев наушники я трусливо решаю обезопасить себя на случай если он, вдруг, решит поговорить. Не считая нашего разговора про тот случай в ванной, мы молчали всю дорогу сюда и поэтому я сомневаюсь, что у Истомина хватит выдержки и на обратный путь.

В какой-то момент я закрываю глаза и если не засыпаю, то погружаюсь в какую-то расслабленную негу. Растекаюсь на сиденье, растворяюсь в музыке и, кажется, даже успеваю забыть, что в машине я не одна, а с лучшим другом моего парня, который терпеть меня не может.

Вскоре мне все-таки приходится открыть глаза, потому что даже сквозь приятную мелодию в наушниках, в уши проникает шум капель по лобовому стеклу и крыше. Дождь усилился и сейчас с силой барабанит по машине, будто пытается достучаться до меня и привлечь внимание. Смотрю на расплзающиеся по стеклу жирные капли и понимаю, что совсем не узнаю местность.

– Где мы? – спрашиваю у Вадима, который напряженно всматривается вперед. За окном темно, несмотря на то, что сейчас только начало вечера. Но из-за сгустившихся плотных туч кажется, что снаружи глубокая ночь.

– Понятия не имею, – усмехается Вадим. – Навигатор вырубился еще минут двадцать назад. Но судя по указателям, скоро вырулим на трассу. Вот же дернул черт Волкову нас сюда послать.

Вадим снова сосредотачивается на дороге, а я достаю телефон, чтобы узнать у Никиты успели ли они все подготовить, но сообщение никак не желает отправляться. Видимо, проблемы со связью здесь не только у навигатора.

– Может, остановимся и спросим дорогу? – предлагаю, когда Вадим сворачивает на проселку.

– У кого, например? – угрюмо интересуется он. – Все нормальные люди в такую погоду дома сидят.

– Можно доехать до ближайшего дома и спросить дорогу у них. Заодно и связь проверить, если мобильный интернет здесь не ловит, то должен быть хотя бы проводной.

– Ты прикалываешься? – вместо того, чтобы посмотреть на дорогу, он переводит взгляд на меня. – Ты за окно посмотри, здесь глушь.

– Интернет сейчас и в деревнях есть, – обиженно соплю. Конечно, для таких как Вадим, все что за МКАДом считается непросветной глушью. Но в нашем поселке уже давно провели интернет, а он от Москвы находится гораздо дальше, чем это село... или деревня. Где мы, вообще? Вглядываюсь в темноту сквозь работающие “дворники”, силясь увидеть хоть какие-то признаки цивилизации.

Несмотря на то, что за окном уже какое-то время нет не то что указателей, даже дороги как таковой, Вадим продолжает двигаться вперед.

– По-моему, мы заблудились, – тихо говорю. – Надо остановиться.

– Не могу, – злобно бурчит Вадим, но на этот раз я понимаю, что злоба направлена не на меня. – Если остановлюсь, то точно увязнем в этом болоте. Надо ехать пока можем.

Он сильнее вдавливая педаль газа в пол, а я почему-то хватаюсь за ручку двери. Причем, я когда-то читала, что так делать опасно, при аварии вполне можно лишиться руки вместе с отлетевшей в сторону дверцей, но скорость сейчас не большая, а вот ухабы огромные и от этого нас трясет словно едем мы в телеге, а не в авто бизнес класса.

– Твою мать, – ругается Вадим и резко бьет по тормозам. Я успеваю заметить лишь силуэт какого-то животного в свете наших фар, но оно быстро скрывается за кустами.

– Кто это был? – голос дрожит, а пальцы на ручке двери сводит от напряжения, но тем не менее, я не спешу их убирать.

– Не знаю. Лиса какая-нибудь. Или бобер, я только хвост длинный увидел. Может, вообще собака.

Он коротко ругается и снова нажимает на педаль газа, машина громко ревет, но с места не двигается.

Глава 12

В течение нескольких минут Вадим тщетно пытается выехать из грязи, а затем громко матерится и выходит из машины. От того как громко он хлопает дверью, у меня в голове звенит еще несколько секунд. Я понимаю, что он зол. Еще бы, в свой день рождения застрять в грязище где-то посреди леса с малоприятным тебе человеком. Но с другой стороны, я же не виновата. Хотя... если Милана сказала ему, что мы едем по моим делам, то логично что и злится он на меня.

Я разворачиваюсь на сиденье и пристально всматриваюсь в темноту, пытаюсь разглядеть его силуэт. Но на улице так темно из-за проливного дождя, что я не вижу ни его, ни дороги, ни обочины. Поэтому когда через пару минут он возникает у моего окна, я вздрагиваю и едва сдерживаю крик.

– Пересаживайся на водительское, – командует он. – Я сейчас подложу ветки под задние колеса, а ты попробуешь выехать.

Я молча киваю и собираюсь выйти из машины, но он преграждает мне путь:

– Перелезай так, вымокнешь же.

– Хорошо, – покорно соглашаюсь, скользя взглядом по его мокрой одежде. Черная ткань сейчас облепляет каждый мускул на мощной груди и плечах, а если учесть, что на мне белая футболка, не хотелось бы чтобы ее постигла та же участь.

Пользуясь тем, что он уже захлопнул дверь за собой, я подтягиваю свою юбку вверх и аккуратно перелезаю через коробку передач. У меня нет водительских прав, но водить я умею, отец не раз сажал меня за руль своей “шестерки”, поэтому я знаю что делать. Но несмотря на это все равно сталкиваюсь с проблемой. Вместо замка зажигания здесь кнопка и я клянусь, что видела как Вадим просто тыкал в нее пальцем и машина тут же завелась. Однако, когда я проделываю то же самое, загорается подсветка, включается радио, но мотор и не думает заводиться. Да что ж такое? Снова и снова тыкаю в эту кнопку в надежде, что машину одумается и спасет меня от позора.

– Тормоз зажди, – Вадим снова появляется со стороны пассажирской двери. – И одновременно с этим кнопку.

– Спасибо, – киваю ему и по-детски радуюсь тому, что эта чертова машина, наконец, завелась. Приоткрываю окно, чтобы слышать его команды и кожа тут же покрывается мурашками от холодного воздуха и летящих на меня капель.

Следующие полчаса мы работаем в таком режиме: Вадим подкладывает новые ветки и доски, а я пытаюсь выехать. Тщетно. Ничего не работает.

Один раз мне удалось проехать чуть меньше метра и машина снова увязла в густой грязи. Мне кажется, после этого мы оба поняли, что выехать отсюда, по крайней мере, пока не прекратится дождь, у нас не получится. Но тем не менее, еще больше часа Вадим продолжает пытаться.

Я сижу в салоне и то умудрилась озябнуть и сейчас усиленно растираю кожу ладонями. Представляю каково Вадиму – полтора часа находиться под проливным дождем. Это, видимо, сработала карма за его сарказм по поводу нежелания объяснять моему парню откуда у его девушки воспаление легких. Хорошо, что у Вадима девушки нет, не хотелось бы мне выслушивать чьи-либо претензии.

Хотя, у него есть Марина и пусть они официально вроде как не встречаются, вряд ли это остановит ее от претензий. Вот черт! Только сейчас до меня доходит, что из-за отсутствия связи мы не можем никого предупредить, что задержимся. Представляю как Ник будет переживать. Впрочем, они знают адрес, по которому мы поехали, может они уже едут нам навстречу? Надеюсь только, что машину они выбрали повыше. Насколько я поняла, сегодня собирается

довольно большая тусовка, наверняка у кого-нибудь найдется полноприводная тачка помощнее. Не хотелось бы мне провести всю ночь с Вадимом в машине.

Благо, он не знает о наличии кинжала на заднем сиденье, а то... Ну ладно, после нашего разговора и его “почти извинения”, я уже, конечно, не считаю, что он попытается меня убить и прикопать в ближайших кустах, но, все-таки, так мне будет спокойнее.

Однако, чем больше времени проходит, тем меньше я верю в наши шансы на спасение. Даже Вадим, судя по всему, смирился с тем, что вытолкать машину у нас не получится и открыв дверь с моей стороны, заявляет:

– Заблокируй двери и сиди здесь. Я схожу на разведку.

– На какую разведку? – возмущаюсь я, стуча зубами. – Я не хочу оставаться здесь одна. Мне страшно.

– Там страшнее, – кивает он за свою спину. Я невольно перевожу взгляд за ним и понимаю, что он прав. На улице крошечная тьма и дождь льет сплошной стеной. На Вадима больно смотреть – он вымок до нитки, а темные джинсы не только намокли, но и обильно пропитались грязью. Его когда-то белые кроссовки заполнились хлюпающей коричневой жижей, а сейчас мало напоминают творение именитых дизайнеров.

– До того как связь отрубилась, я видел какую-то деревню на навигаторе. Попробую поискать цивилизацию.

– Ты оставишь меня одну? – слегка заикаясь интересуюсь.

– А ты хочешь прогуляться со мной под проливным дождем? – играя бровями интересуется он. Смотрится он при этом... несправедливо он, короче, смотрится. Уверена, если бы я провела полтора часа под ливнем, я бы выглядела как облезлая болонка, Истомин же выглядит, словно его специально окатили водой из шланга перед съемкой в каком-нибудь мужском журнале качков.

– А если ты не найдешь дорогу назад? – подозрительно интересуюсь, не решившись озвучивать более правдоподобную версию “что, если ты найдешь цивилизацию и решишь переждать стихию там, пока я тут помираю от страха и холода”.

– Если у тебя в сумочке завалялся клубок ниток от Ариадны, то давай его сюда, если нет, то придется тебе смириться и верить в лучшее, – с усмешкой заявляет он и закрывает дверь.

Я тут же блокирую ее и снова тянусь за телефоном. За последний час я проверяла его раз двадцать, но каждый раз результат был одинаковым – значок связи прилежно демонстрировал мне, что занят поиском сети, но она, зараза такая, не желает находиться.

Первые десять минут я убеждаю себя, что все будет хорошо. Вадим найдет помощь в деревне, они нас вытащат и мы, хоть и поздно, но доедем до вечеринки. Через полчаса я уже смирилась с тем, что он меня бросил. Надеюсь, все-таки, потому что встретил какого-то дикого животного или лешего, а не потому что разомлел на печке в деревне и решил не возвращаться за мной.

В общем, стоило мне смириться со своей судьбой, раздается стук в окно, но вместо толпы спасателей и трактора, Вадим стоит в полнейшем одиночестве.

– Деревню я не нашел, – сообщает он он с прискорбием. – Но здесь недалеко есть заброшенная турбаза. Переночуем там, а утром отправимся за помощью.

– Переночуем? – мои глаза, преодолев густые брови, ползут ко лбу. – Я... я не хочу ночевать, я хочу домой.

– Представь себе, я тоже. Но на данный момент это наш единственный вариант. Турбаза или машина, выбирай. Но там у нас хотя бы будет шанс развести костер, здесь же бензина хватит еще на несколько часов, но к утру ты сама будешь молить меня о том, чтобы мы все-таки пошли на турбазу. Или рассчитываешь, что я предложу тебе самый популярный метод согреться?

– Что за..., – начинаю я и тут же краснею. Вот же гад! Греться он собрался, ага! – Через мой труп, Истомин.

– Да шучу я, шучу, – миролюбиво отвечает он. – Расслабься. Со мной тебе нечего бояться. И вот после этих слов мне становится по-настоящему страшно.

Глава 13

– Ладно, – вздыхаю я, понимая, что он прав. Беру свою сумочку, но когда собираюсь выйти из машины, он неожиданно подхватывает меня на руки и переносит на траву в нескольких метрах от дороги.

Несмотря на холод, меня тут же опаляет жаром и пылают не только щеки, но и ребра, в которые уверенно вонзаются его пальцы. Почему-то я была уверена, что если Истомину и придет когда-то в голову таскать меня на руках, то он взвалит меня на плечо и потащит куда-то как мешок с картохой. А он, оказывается, умеет быть и нежным... Может, он меня так и до турбазы доставит?

– Спасибо, – тихо благодарю его, глядя на месиво, в которое превратилась дорога. На траве, конечно, тоже грязно и мокро, но здесь мои ноги по крайней мере не вязнут.

Вадим возвращается к машине, открывает багажник и достает оттуда небольшую спортивную сумку. Господи, надеюсь, у него там как минимум газовая горелка, а как максимум – пара спальников, сухпак и сухая одежда. И рация, да. Чтобы поскорее вызвать на помощь. Мечты, мечты...

До турбазы мы добираемся минут двадцать, но я успеваю промокнуть насквозь за первые две. У меня не то что трусы, мне кажется, даже внутренние органы пропитались холодным дождем. Не знаю как Вадим умудрился продержаться на улице так долго, и ведь не дрожит даже! Невольно перевожу взгляд на его широкую спину, обтянутую черным прямоугольником ткани и тут же отвожу глаза. Хватит с меня видений, я еще от прошлого до конца не отошла.

К тому времени как мы доходим до рядка ветхих строений на опушке, мои зубы стучат настолько громко, что вполне могли бы подать сигнал бедствия похлеще всяких сигнальных ракет. Вот только судя по всему, помощи ждать не от кого. По сравнению с этой турбазой, даже домик лесника-оружейника кажется оживленным торговым центром посреди мегаполиса.

– Давай сюда, – Вадим тащит меня в ближайший к нам домик. На двери висят остатки амбарного замка и я понимаю, что Истомин выбил ее еще в первый свой визит.

Закрытая дверь моментально отсекает нас от стены дождя и холодного ветра, вот только легче от этого не становится. Я бегло оглядываю помещение в поисках камина или очага, но к моему разочарованию, в маленькой узкой комнате находится лишь кровать, тумбочка, небольшой деревянный стол и две табуретки.

– Жди здесь, – командует Вадим и снова скрывается за дверью.

Одежда противно липнет к коже и я пытаюсь хоть как-то выжать из нее воду. Под ногами тут же образовывается небольшая лужа, но теплее мне, конечно, не становится. Господи, я ведь окоченею здесь. Как дожить до утра, если тут ни полотенец, ни одеял? На кровати лежит облезлый матрас и я уже вполне готова завернуться в него, когда дверь снова открывается и в домике появляется Вадим с огромной алюминиевой кастрюлей.

– Замерзла? – с участием интересуется он, глядя на то как меня трясет. – Сейчас согреемся.

Он наклоняется к кастрюле и убрав мокрую доску сверху, показывает мне содержимое: в ней лежит немного дров, старый журнал и железная кружка. Я еще пару одеял нашел, сейчас разведем костер и вернусь за ними с сумкой, чтобы не промокли.

– Спасибо, – искренне шепчу и помогаю ему вырвать несколько страниц из журнала. Только бросив их в наш импровизированный камин, я замечаю картинки. Он специально??

Ладно, не думаю, что на этой турбазе была целая библиотека, но как так получилось, что единственный журнал, что он принес, оказался эротическим? Вадим иронично хмыкает и

расправляет страничку так, чтобы было видно не только тело модели (голое, разумеется), но и лицо. Какое благородство! Он бы еще ее грудь прикрыл, что ли, чтобы не смущать...

– Черт, – шипит он, когда у нас сгорает уже добрая половина страничек, а дрова так и не желают загораться. – Они были под навесом, но все равно отсырели.

Мы с ним синхронно скользим глазами по комнате и практически одновременно останавливаемся на табуретках и тумбочке.

– Пойдет, – пожимает он плечами и положив табуретку на пол, отбивает грязным кроссовком “ножки”.

Через несколько минут наш костер, наконец, разгорается и начинает давать нам хоть какое-то тепло.

– Ты чего смеешься? – недоумевает он рассматривая мое лицо.

– Ничего, – отмахиваюсь, но все равно добавляю: – Просто вспомнила бездомных из американских фильмов. Они тоже часто вот так в бочках костер разводят и греются всей толпой.

– И сосиски жарят, – мечтательно подхватывает он.

Мой живот тут же начинает урчать, а во рту скапливается слюна от мыслей о праздничном ужине, на котором мы по идее, должны были сейчас быть.

– Ладно, сейчас сгоняю за одеялами и будем греться.

Вадим снова исчезает, а я продолжаю цепляться за его последнее слово. Он же не думает... Нет, он сам сказал, что меня не тронет. А греться мы будем у костра. Я и спать согласна вот прямо здесь на полу, если честно. Кровать все равно одна, пусть забирает ее, а я тут, поближе к теплу посижу.

Но несмотря на то что я никак не могу вытравить из себя страх остаться наедине с Истоминим, когда он возвращается, из меня вырывается громкий вздох облегчения. Все-таки, с ним мне хоть и неуютно, но как-то спокойнее.

Он достает из своей сумки два коричневых одеяла и я хватаю одно из них, стараясь не думать через скольких людей оно прошло. Когда мы с мамой ездили к ее сестре на поезде, там были такие же колючие одеяла, но тогда по крайней мере, между нами был еще слой постельного белья.

– Подожди, – Истомин останавливает меня, не давая завернуться в него с головой. – Намочишь же.

Он достает из своей сумки небольшое полотенце и бросает мне: – Оботрись хоть чуть-чуть.

Я с благодарностью киваю, подношу ткань к лицу и в нос тут же ударяет запах Вадима, помноженный на миллион. Оно не пахнет неприятно, но в то же время я начинаю задыхаться, будто перед моим лицом распылили какой-то химический концентрат – едкую смесь из его парфюма, мыла и... его тела. Похоже, именинник успел заскочить в спортзал перед тем как ехать на вечеринку.

Решив, что лицо и само высохнет, я вытираю волосы, плечи, пытаюсь хоть как-то промокнуть одежду, а когда распрямляюсь, вижу, что Вадим протягивает мне черную майку-борцовку. Сухую. И пусть я понимаю, что именно в ней он, скорее всего, и был на тренировке, хватаю ее с огромным чувством благодарности.

– Надень и завернись в плед, – командует он и, отвернувшись, стягивает с себя мокрую футболку.

Я следую его примеру и избавившись от всех вещей, натягиваю его майку. По длине она больше напоминает платье и прикрывает добрую часть бедер, а вот сверху творится просто беда, тонкие лямки ложатся на грудь и покрывают лишь соски. Господи, ну почему каждый раз оказавшись наедине с Истоминим я выгляжу как порнозвезда?? Сначала кокосовое масло, теперь вот этот наряд...

Несмотря на то, что собираюсь полностью завернуться в плед, все равно натягиваю майку повыше, чтобы прикрыть грудь и тянусь к шортам, любезно разложенным на кровати.

– Ээээ, это мне, – останавливает меня Вадим.

– Но я..., – запоздало понимаю, что не стоило снимать трусы. И пусть сон в мокром белье грозил бы мне циститом, это лучше, чем ходить с голым задом при посторонних. Не просто при посторонних. При лучшем друге моего парня. – Прости, я просто... Я так не могу.

Запинаюсь на полуслове и пытаюсь подобрать с пола свое мокрое белье. Не уверена, что найду в себе силы снова надеть на себя мокрую ткань, но надо хотя бы показать Вадиму, что я не вынашиваю очередной безумный план по его соблазнению. Мало ли что ему опять взбредет в голову.

– Мне не жалко шорты, – усмехается он. – Но сама подумай, что лучше: я в шортах или без них? Потому что спать в мокром белье я не собираюсь. Выбор за тобой.

Глава 14

После его слов, конечно же, мой взгляд непроизвольно начинает скользить вниз, но едва коснувшись белой резинки боксеров с именем знаменитого дизайнера, я стыдливо отворачиваюсь. Разве он не знает, что носить белье не в цвет одежды – дурной тон? Джинсы у него черные, мог бы и трусы черные надеть. Не то чтобы это меня меньше смутило, но уверена, мокрая черная ткань смотрелась бы не так провокационно как белая. После этого я запоздало вспоминаю, что пару минут назад завернула комок белой кружевной ткани в не менее мокрую лавандовую юбку и краснею еще больше. Дурной тон, ага.

О да... эта ночь обещает быть длинной. Что-то мне подсказывает, что если вдруг дождь закончится еще до рассвета, я вприпрыжку побегу за помощью, лишь бы не оставаться с ним наедине еще дольше.

– Можешь поворачиваться, – командует Вадим.

Со вздохом облегчения я разворачиваюсь на девяносто градусов и до хруста сжимаю челюсти. Почему-то я успела убедить себя, что Вадим последует моему примеру и тоже завернется в коричневое одеяло словно шаурма. Но ограничившись лишь шортами, он поднимает с пола свою одежду и подходит к нашему импровизированному очагу. Пользуясь тем, что он меня не видит, я бесстыдно рассматриваю его спину. По идее, за все визиты на дачу к Милане я могла бы ее изучить, но каждый раз, когда Вадим оставался без футболки у бассейна я упрямо отводила глаза не желая подражать остальным девчонкам, пожирающим его своими голодными глазами. Тем более, несмотря на отсутствие какой-либо симпатии к нему, я пребывала в уверенности, что это будет предательством Никиты. Всегда стараюсь ставить себя на место других людей и понимаю, что мне было бы неприятно, если бы он пялился на других девушек.

Но тем не менее, сейчас я беззастенчиво прожигаю дыры в его спине. И только спустя несколько секунд начинают закрадываться первые подозрения. Он уже разложил свою мокрую одежду на полу и сейчас просто сидит. Даже не двигается. Тогда почему мышцы на его спине продолжают перекачиваться словно он идет на рекорд с тяжелой штангой?

Вот же выпендрожник! Он же это специально делает!! Гневно отвожу от него взгляд и схватив с пола свою одежду, сажусь на корточки с противоположной стороны от кастрюли. Раскладываю юбку, расправляю футболку, которой, уверена, недолго осталось быть белой из-за грязного пола и предусмотрительно прячу трусы между складками ткани. Эти, конечно, гораздо скромнее, чем те в которых он видел меня в ванной, но так мне будет спокойнее.

Вадим возвращается к своей сумке, достает пластиковую бутылку с водой и выливает ее в железную кружку.

– Как у тебя с фантазией? – интересуется он.

– Плохо, – мямлю я, вспоминая как еще утром корила себя за излишне разыгравшееся воображение.

– Жаль, – хмыкает он. – Я рассчитывал убедить тебя, что сейчас мы будем пить чай.

– Без заварки? – скептически интересуюсь глядя на то как он ставит чашку внутрь кастрюли.

– Именно, – с самым что ни на есть серьезным видом заявляет он. – Поэтому и спрашивал про фантазию. Без нее будет сложнее представить, что мы пьем ароматный чай.

– Я постараюсь, – мои губы против воли растягиваются в улыбке, которая лишь разрастается, когда он извлекает из сумки шоколадный батончик.

– Не успел съесть после тренировки, – он протягивает его мне. – Не хотел перебивать аппетит перед вечеринкой.

– О да, Милана там затеяла что-то грандиозное, – мечтательно произношу.

– Зная ее, там сейчас трудятся как минимум пять поваров Мишлен.

– Я бы сейчас и от котлетки из университетской столовой не отказалась, – вздыхаю с грустью.

– Вера Павловна все еще работает? – мечтательно интересуется он. – Ее котлеты – лучшее что может случиться с человеком.

– Ты ее знаешь? – мне кажется, у меня от удивления глаза на лоб полезут. Я в курсе, что и Ник и Вадим, закончили наш универ, но была уверена, что как и все мажоры они питались исключительно в кафешке через дорогу.

– Веру Павловну? Я ее замуж звал, но она верна своему пенсионеру. Сказала, что золотую свадьбу хочет отметить, а потом сразу со мной под венец, – смеется он.

– Ты..., – я начинаю глупо хихикать представляя как Вадим сватается к тучной поварихе. – Это... неожиданно.

– Да ладно, – картинно возмущается он. – Ты же пробовала ее стряпню, по-моему все логично.

– Я думала, что ты как и Ник, питаешься исключительно в ресторанах, – пожимаю плечами.

– Питаюсь, – соглашается он. – А все потому что до золотой свадьбы Вер Палны еще двенадцать лет ждать. А больше мне готовить, к сожалению, некому.

Надеюсь, он не рассчитывает на сочувствие по поводу этой вселенской несправедливости? Я вот с удовольствием бы забыла дорогу на грязную кухню в общежитии и питалась исключительно в ресторанах, но увы и ах, приходится драться с тараканами за последний кусок хлеба.

– Чай готов, – торжественно объявляет он и протягивает мне кружку, предварительно обернув ее полотенцем.

– Мм..., – делаю вид, что принимаю к ароматному букету трав, – чабрец с южных склонов Альпийский гор, а мята явно нежилась на солнышке в небольшой африканской деревне перед тем как ее собрали заботливые руки чернокожих юных дев.

– А ты ценитель, – смеется Вадим.

Я отламываю половинку батончика и протягиваю ему.

– Позволь мне побыть джентльменом, – улыбается он, отказываясь брать его из моих рук.

– Вообще-то у тебя сегодня день рождения, – напоминаю. – Будем считать, что это твой именинный торт.

– Точно, – кивает он и все-таки берет батончик, потому что я не спешу убирать руку.

Делаю глоток горячей воды и понимаю, что несмотря на то что букетом трав там и не пахнет, я вполне довольна этим импровизированным банкетом. Через пару глотков я настолько смелею, что протягиваю кружку Вадиму.

– Спасибо, – благодарит он с набитым ртом, запивает батончик и возвращает чашку мне.

– С днем рождения, – вдруг произношу, понимая, что зря днем репетировала эту фразу с напускным равнодушием. У меня получилось поздравить его вполне искренне.

– Спасибо, – добродушно кивает он и делает очередной глоток.

Представляю что сказала бы Люба, моя школьная подруга. Когда-то она на полном серьезе заявляла, что курить с парнем одну сигарету на двоих – это равносильно поцелую. Интересно, пить из одной чашки по ее критериям это что?

С удивлением понимаю, что мне, в общем-то, наплевать. Не то чтобы я вдруг позабыла о своих высоких моральных принципах, но в какой-то момент я просто перестала думать о том, в какой щекотливой ситуации мы находимся и что я тут как бы сижу без нижнего белья. Потому что во-первых, я завернута в плед, который замечательно прикрывает все и даже больше, а во-вторых... С Вадимом мне настолько легко и непринужденно, что даже думать о чем-то

пошлом я считаю кощунственным. Ловлю себя на мысли, что не подбираю слова перед тем как что-то сказать, как обычно делаю когда мы в большой компании, не пытаюсь контролировать смех, чтобы, как говорит моя мама, не ржать как лошадь. В общем, искренне могу сказать, что получаю самое что ни на есть наслаждение от этого вечера.

Правда, тональность моего настроения резко меняется как только мы допиваем вторую кружку НЕ чая и Вадим торжественно объявляет, что пора бы спать...

Глава 15

Вся та легкость и непринужденность, которую я испытывала еще минуту назад, резко испаряется и я перевожу испуганный взгляд на кровать. Это вам не кинг сайз, где можно спокойно расположиться вдвоем и оставить между собой кучу пространства. Нет, мы вполне поместимся на ней вдвоем, вот только о комфорте стоит сразу забыть. И дело даже не в голом матрасе или в том, что от колючего одеяла я чешусь словно упала в куст крапивы. Дело в том, что нам придется спать на одной кровати. Вместе.

– Я могу посидеть здесь, – осторожно предлагаю, несмотря на то, что ноги уже давно затекли от сидения на корточках. – Тем более, разве не опасно спать в комнате с костром. Мы не угорим?

– Дверь приоткрыта, а в окнах такие щели, что ветер скорее задует огонь, чем сожжет весь кислород.

Я обвожу взглядом комнату, будто только сейчас вижу все эти щели, а на самом деле пытаюсь уцепиться еще хоть за что-то и найти вескую причину не идти спать.

– Боишься? – улыбается Вадим. Но надо отдать ему должное, улыбка не выглядит хищной или насмешливой. Скорее немного раздраженной, будто он в который раз пытается объяснить трехлетке, что монстров под кроватью не существует, а она трусливо боится высовывать ноги из-под одеяла.

– Просто не думаю, что это... эм, прилично.

– Подхватить воспаление легких от холодного пола гораздо неприличнее, – парирует он. – Ты девушка моего лучшего друга, расслабься, Кира. Дров у нас осталось совсем немного, скоро костер погаснет и к утру я найду лишь твой хладный труп.

– А объясняться с моим парнем ты не хочешь, я помню, помню...

– Точно, – смеется Вадим. – Так что не глупи и иди спать.

После этих слов он расправляет второй плед и демонстративно укладывается на кровать, оставив мне как можно больше места. Правда, учитывая его комплекцию, уместиться я там смогу лишь на боку.

Я ложусь на кровать и тут же начинаю вертеться как уж на сковороде. Одеяло, которое я, конечно же, не решилась размотать, скомкалось подо мной, а вот ноги, наоборот, остались раскрытыми. Поерзав на кровати еще несколько минут и выслушав протяжные вздохи возмущения Вадима, я наконец, “разматываю шаурму” и использую одеяло по назначению – просто укрываюсь им. Правда, от соприкосновения с холодным матрасом меня тут же пробирает озноб и я начинаю дрожать крупной дрожью.

– Холодно? – интересуется Вадим.

– Немного, – безбожно вру, но думаю мои стучащие зубы выдают меня с потрохами. На секунду пружины на его стороне кровати протяжно скрипят и в следующее мгновение я чувствую как на меня ложится еще один слой колючего одеяла.

– Нет, ты что, – возмущаюсь я, разворачиваясь к Истомину. – Ты же околеешь.

Правда, стоит мне оказаться нос к носу с ним, я понимаю, что он не отдал мне все свое одеяло, а лишь поделился. И теперь без дополнительного барьера я прекрасно чувствую жар, исходящий от его тела. Вот как так? Он что, вампир? Или нет, эти, наоборот холодные. Прямо как я. Может, оборотень? Лишь тот факт, что небо все еще беспросветно затянуто тучами, останавливает меня от того, чтобы вскочить с постели и проверить его на наличие полнолуния. Ну ладно, это и то, что мне слишком холодно, чтобы добровольно покинуть теплую постель. Оборотень, так оборотень... подумашь.

Из-за того, что мы теперь находимся лицом к лицу, я слишком явственно ощущаю его дыхание на себе. От него пахнет шоколадным батончиком и все тем же слегка терпким древесным ароматом. На секунду я снова вспоминаю свою утреннюю фантазию и чувствуя как щеки начинают пылать, резко разворачиваюсь обратно. Хотя... может стоило немного задержаться в этом интимном моменте, было бы неплохо если бы жар с щек перебросился и на мое дрожащее тело.

– Ты спать собираешься? – обреченно вздыхает Истомин, когда я в очередной раз пытаюсь завернуться в одеяло.

– Я пытаюсь, – вяло огрызаюсь. – Я же не виновата, что мне холодно.

Вадим бормочет что-то о том, что он на такое не подписывался и разве многого он хочет, когда пытается просто поспать, а затем резко притягивает меня к себе.

Я громко взвизгиваю и пытаюсь отползти обратно, но он кладет свою лапищу мне на талию и устало просит:

– Не трепыхайся. Грейся уже давай и засыпай.

Я предпринимаю очередную попытку отползти от него, но на этот раз даже собственное тело меня не слушается. Край моего одеяла немного съехал во время варварской транспортировки и теперь между моей поясницей и его животом лишь тонкий материал моей майки. Которая, конечно, на самом деле его, но сейчас я вдвойне рада его щедрости. Уверена, контакт кожа к коже я бы не пережила.

Тепло, исходящее от него моментально перекидывается на меня и я понимаю, что даже если сейчас в комнату ворвутся папарацци с яркими фотовспышками, чтобы запечатлеть момент моего греховного падения, я все равно не найду в себе силы оторваться от его горячего тела. Осмелев, или скорее разомлев от тепла еще больше, я теснее прижимаюсь к нему, но он тут же отводит свои бедра назад, не дав мне коснуться их своей пятой точкой. Жалко ему, что ли? Куда делось его “ты девушка моего лучшего друга, я не дам тебе околеть”?

Решив так быстро не сдаваться, я вытягиваю свои ледяные ступни и прижимаюсь ими к его ногам, но вместо того чтобы возмутиться, он зажимает их между своими икрами, чтобы дать еще больше тепла.

“Так-то лучше”, – победно думаю я перед тем как окончательно расслабиться и начать проваливаться в дрему. Дыхание Истомина приятно щекочет мою шею, а его рука на мне больше не ощущается тяжелым грузом. Тепло от нее растекается мягкими волнами и я понимаю, что засыпаю.

– Спокойной ночи, – тихо шепчу, но Вадим не отвечает, делая вид, что уже заснул. И я бы, конечно, ему поверила, если бы не чувствовала спиной его бешеное сердцебиение и не слышала слишком частое дыхание на своих волосах.

Неужели весь вечер он притворялся и на самом деле ему так неприятно находиться рядом со мной?

Глава 16

Не знаю что именно меня разбудило, в комнате стоит крошечная тьма, а дождь снаружи барабанит с такой же силой, так что вряд ли я проснулась от какого-то внезапного шума. Костер догорел, а значит я точно успела поспать.

Какое-то время я лежу не двигаясь, пытаюсь прислушаться к своим собственным ощущениям. Мне не холодно. Причем, тепло чувствуется не только там, где мое тело соприкасается с Вадимом, а везде. Невероятно, но факт – я согрелась.

В следующее мгновение я вдруг понимаю, что еще недавно сердце Истомина отдавалось в моей спине, сейчас же оно колотится под моим ухом. О боже!! Во сне я перевернулась на другой бок и практически сверху забралась на него. Еще бы не согреться от такого!

Ну ладно, справедливости ради стоит отметить, что на нем лежит лишь моя голова, все остальное тело все еще соприкасается с облезлым матрасом. Но и этого достаточно, чтобы сердце пропустило несколько ударов от ужаса. Это настолько неправильно и скандально, что внутри у меня все сжимается комом, но даже ком этот какой-то... неправильный. Он словно раскаленной лавой растекается по животу и стекает ниже. Я пытаюсь аккуратно, чтобы не разбудить Вадима, отползти на другой край кровати, но его рука подо мной и одновременно на моей спине не дает мне пошевелиться.

На пару секунд я снова замираю как олень в свете фар, а затем опять пытаюсь отстраниться. Он же спит, да? Конечно, спит. Даже дыхание ровное. Но тем не менее, его рука лежит на моей спине и ощущается мертвой хваткой, словно для него не впервой спать с тем, кто пытается от него сбежать. Хотя, может, он привык спать с одним из своих кинжалов? Как ков-бои с револьверами? Или те их все-таки под подушкой хранили?

Кстати о револьвере, кажется, он все-таки протащил с собой какое-то оружие и спрятал в кармане шорт, потому что готова поклясться, что когда я пытаюсь сменить тактику и вместо вбок – отползти вниз, случайно задеваю его бедро коленом и чувствую что-то крайне твердое. Это же не... Еще даже не светает, значит до утренней эрекции далеко, возраст полюций он по идее уже перерос, так какого хрена...

Додумать эту мысль я не успеваю потому что понимаю, что несмотря на то, что в моей попытке отползти вниз тело осталось на месте, майка вполне успешно справилась с задачей и сейчас между моей грудью и его торсом лишь тонкие бретельки. Но и они предательски сползли с сосков и я явственно чувствую как твердые горошины упираются в его развитую мускулатуру. Если он сейчас проснется – я этого не переживу. Как я ему в глаза буду смотреть после того как так пошло трусь о него своей грудью? Я же не секси-кошечка Марина, я домашняя Мурка, которая кроме хозяина никому в руки и не дается.

Но почему-то о том как я буду смотреть в глаза своему парню я думаю в последнюю очередь. Может, потому что я понимаю, что то что сейчас происходит – это лишь досадное недоразумение, я ведь не специально...

Не специально. Но тем не менее, моя голова все еще лежит на его груди, а его рука надежно приколачивает меня к месту.

Наконец, я решаю резко отодвинуться от него. Пусть он от этого проснется, это уже не важно. Вряд ли за какие-то доли секунды он успеет понять в какой пикантной ситуации мы оказались, а вот я к этому моменту уже успешно отползу от него и могу вообще притвориться спящей. Будет его очередь гадать от чего он так резко проснулся. Некоторые вот вообще пинаются во сне, я даже могу извиниться потом утром, мне не жалко.

Решившись, делаю затяжной вдох словно перед прыжком в воду и это становится моей роковой ошибкой. Во-первых, легкие тут же до отказа наполняются его запахом, а во-вторых,

от такого обильного вдоха, моя грудная клетка расширяется и грудь еще крепче вжимается в его торс. Соски болезненно трутся о его разгоряченную кожу и это становится последней каплей для меня, я тихо ойкаю и, наплевав на осторожность, резко разворачиваюсь.

Кровать протяжно скрипит от моего марш-броска на другую сторону матраса, а рука Истомина, наконец соскальзывает с моей спины... и перемещается на бедро.

Сейчас между нами есть расстояние, то есть по идее, я должна вздохнуть с облегчением и даже попытаться расслабиться. Бедро – это не голая грудь. Это не пошло. Не скандально. Я же не возражала, когда его рука лежала на моей талии. Даже заснула так.

Но тогда между нами был слой одеяла, сейчас же единственный барьер – это тонкая майка. Возможно, случись это до того как я пометила его торс своими сосками, я бы сейчас реагировала ровно, но по моим венам все еще течет адреналин пополам со стыдом и поэтому я аккуратно сбрасываю его ладонь своей рукой и несмотря на то что он так и не просыпается, я готова поклясться, что на секунду его пальцы сжали мои.

Глава 17

Несмотря на то, что второй раз заснула уже под утро, просыпаюсь я довольно бодрой. Хотя, может все благодаря пресловутым щелям в окне? Получился практически сон на свежем воздухе...

В следующее мгновение дверь открывается и в домик заходит Вадим. Сухой. Дождь, наконец-то закончился.

Представляю как бы я запаниковала, если бы проснулась и обнаружила его отсутствие! Хотя, памятуя свои ночные приключения, скорее я бы вздохнула с облегчением.

– Проснулась? – весело интересуется он. – Доброе утро. Я думал, у вас в деревне принято пораньше вставать. Корову там подоить, курам дать...

– Свинью не забудь, – хмурюсь я и зачем-то добавляю: – Вообще-то, я из поселка.

– Ты чего, обиделась что ли? – недоумевает он. – Меня как-то в детстве на все лето к бабке в деревню сослали за плохое поведение и я совсем не стыжусь того, что помогал ей со скотиной. И даже пустил скупую мужскую слезу, когда отправляя меня обратно к родителям, она упаковала им в качестве гостинца тушку гуся, моего кента.

– Ты дружил с гусем? – я невольно начинаю смеяться.

– А то! У нас был броманс в лучших традициях этого слова. Мы с ним сначала невзлюбили друга, я его за то что клевался, засранец, почем зря. А вот за что он меня – история умалчивает. Я его, кстати, Никитосом назвал, – ржет Истомин. – Твой парень тогда все лето в Греции чилил, пока у меня был лакшери тур в глубинке.

Сейчас я уже не сдерживаясь смеюсь в голос, благо успела снова завернуться в одеяло, не то от такого сотрясения грудной клетки, грудь бы непременно выпрыгнула из майки.

– Одежда высохла? – запоздало интересуюсь.

– Ну... не насухо, но жить можно, – пожимает он плечами. – Если хочешь, можешь мою майку оставить.

– Нет уж, спасибо, – спешу отказаться от такого щедрого предложения. Ему хорошо, он не видел эту порнозвезду 80-го уровня, а вот мне краснеть теперь до конца жизни.

Кое-как слезаю с кровати умудрившись всего лишь раз споткнуться о края одеяла и подхожу к одежде на полу. Футболка, как я предполагала, стала серо-коричневой. Но главное, что она сухая. Практически. Юбка тоже, конечно, сырая, но не в одеяле же мне идти на поиски помощи.

– Ты бы не мог выйти? – прошу его мягко. Хочу поскорее переодеться в свою одежду.

– Конечно, – кивает он и снова скрывается за дверью.

Я торопливо скидываю с себя одеяло и избавившись от майки, надеваю свою грязную футболку. Кожа тут же покрывается мурашками и меня пробирает озноб. Я снова ее снимаю, возвращаю майку Вадима обратно и только потом надеваю футболку. Так-то лучше. Все стратегические места прикрыты, но хотя бы сырой материал не кусает кожу.

С юбкой у меня получается проделать тот же фокус. Я заправляю длинную майку внутрь и влажная ткань касается лишь моих ног. Еще пару минут у меня уходит на то, чтобы решиться надеть трусики. Они были внутри юбки, то есть высохли еще хуже, но с другой стороны, не щеголять же мне с голым задом! Не хватало еще поскользнуться в грязи и засветить своими прелестями в полете. С моим везением я бы такому даже не удивилась.

Поэтому, скрепя сердце и скрипя зубами, я все-таки натягиваю на себя влажную ткань. Не очень полезно для здоровья, да... Но с другой стороны, сколько раз я в таких трусиках возвращалась со свиданий с Никитой пока, наконец, не решилась на первый секс? И ничего, даже мыслей о цистите у меня тогда не было. “А вот сейчас о нем лучше все-таки подумать”, – запоз-

дало решаю. Потому что в компании лучшего друга моего парня приличнее все-таки думать о болезнях мочеполовой системы, чем о естественных последствиях возбуждения.

– Я готова, – громко сообщаю и Вадим тут же открывает дверь. Он что, все это время стоял прямо за ней? Как насчет дистанции, дружище? Нет, я конечно, не думаю, что он подглядывал в многочисленные щели, но мог бы отойти и подальше.

– Я тоже могу выйти, – предлагаю ему, когда хватает с пола свои джинсы.

– Зачем? – удивляется он. – Я в шортах останусь, смысл мне в мокрые штаны влезать?

– Эм... точно, я как-то не подумала. Футболку тоже можешь не надевать, так у нас больше шансов, что кто-то захочет нам помочь.

– Думаешь, здесь просто толпами прогуливаются одинокие девушки? – смеется он. – У нас гораздо больше шансов встретить помощь в лице бородатого лесника, а значит футболку следует снять тебе.

– Пожалуй, пойду домой пешком, – парирую с улыбкой. – Сам свою тачку вытаскивай из болота.

– Сам я, пожалуй, не справлюсь, – вздыхает он. – Тут нужен трактор или уазик какой-нибудь. Поищем деревню, которую я видел на навигаторе, там или помощь найдем или хотя бы связь с внешним миром.

Мне ничего не остается, кроме как согласиться. Телефон за ночь окончательно разрядился и теперь не то что сеть не ищет, даже включаться не хочет.

Сегодня нам везет и уже через каких-то двадцать минут мы выходим к небольшой деревне. Уверена, не будь вчера дождя, мы бы нашли ее без труда. Хотя, не будь вчера дождя, мы и не застряли бы посреди дороги.

– Доброе утро, – гаркает Истомин, когда видит впереди женщину в ситцевом халате. – Вы нам не подскажете, есть ли здесь у кого-то трактор?

– У Гордея есть, – женщина косится на нас подозрительно. – А вам зачем?

– Машина у нас застряла по дороге, вытащить бы.

– Так воскресенье ж, – разводит она руками. – Выходной день.

– Мы ему обязательно оплатим работу, – заверяет ее Вадим.

– Так не в этом дело, ребята, – вздыхает он. – Он же ж спит, наверняка. Отсыпается после пьянки. Он у нас не буйный, вы не подумайте. И пьет только по выходным. Завтра утром уже как огурчик будет.

– Завтра утром, боюсь, уже поздно будет, – усмехается Вадим безрадостно. – Так в каком доме он живет? Мы бы все-таки попытали удачу.

– Да в пятом, – она машет рукой себе за спину. – Мимо не пройдете, он трактор прямо на дороге и бросил как всегда.

– Спасибо, – дружно благодарим женщину и идем в указанном направлении.

Трактор, действительно, стоит у ровненького зеленого забора, во дворе громко лает собака и вскоре на шум выходит молодая женщина.

Истомин рассказывает ей суть нашей проблемы и даже с готовностью достает из бумажника пятитысячную купюру, демонстрируя нашу готовность щедро оплатить работу Гордея, однако женщина мнет ее и расстроено заявляет:

– Приболел Гордеюшка, плохо себя чувствует. Вы, может, после обеда зайдете? Я его в порядок приведу к тому времени, – она бросает быстрый взгляд на деньги, – вылечу обязательно.

– Нам сейчас надо, – вздыхает Вадим. – Может, можно его как-то побыстрее вылечить?

– Вряд ли, – печально отвечает она не сводя глаз с купюры. – Он вчера хорошо так с Петровичем... приболел.

Вадим глухо матерится и спрашивает: – Позвонить-то от вас можно?

– Можно, – добродушно соглашается женщина. – Не будете ждать, да? Вот же... Если б он знал, что вам помощь понадобится, он бы ни-ни! Он на работе никогда не пьет, а тут... такая подработка сорвалась.

– У тебя есть еще деньги? – толкаю в бок Вадима.

Он с готовностью открывает бумажник перед моим носом, демонстрируя солидную пачку бумажных купюр. В стриптиз клуб он, что ли, собрался? Никита наличку с собой редко носит, везде картой расплачивается. Я достаю из кошелька еще одну купюру и забрав у Истомина первую, протягиваю женщине:

– Давайте мы вам заплатим чуть больше, а вы нам дадите ключ от трактора. Мы его вернем в целости и сохранности, обещаем. Ваш муж даже не узнает ничего.

– Нахрена тебе ключ от трактора? – возмущается Вадим.

– Не мне, а нам и не ключ, а сам трактор. Но без ключа, как ты мог бы догадаться, его не завести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.